

Задонский Пятонник

№ 60 2007 г. По благословению епископа Липецкого и Белецкого Никона

ПРАВОСЛАВНЫЙ АЛМАНАХ ЗАДОНСКОГО РОЖДЕСТВО-БОГОРОДИЦКОГО МУЖСКОГО МОНАСТЫРЯ

В НОМЕРЕ:

ДУХОВНОЕ ЗРЕНИЕ

Проповедь епископа
Липецкого и Белецкого
Никона

**НАСЛЕДИЕ СВЯТИТЕЛЯ
ТИХОНА ЗАДОНСКОГО**
«О злобе»

**ТОЛКОВАНИЕ НА
ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ**
Избранные главы

ЧЕЛОВЕК БОЖИЙ
Из воспоминаний
о схархимандрите
Виталии

**ХРИСТИАНАМ
О ХРИСТИАНСТВЕ**
Из бесед с кавказским
пустынником:
«О чтении Житий святых»

СТАРИЦА МИХАИЛА
Из воспоминаний
о схимонахине Михаиле
(Сарычевой)

ТИХАЯ ЛЕСНАЯ ОБИТЕЛЬ
История Свято-
Тихоновского монастыря

**ЖИВАЯ ВОДА
ПРОМЫСЛА БОЖИЕГО**
«Господь вчера и днесь
Той же и во веки»

**БРАК - ЭТО САМАЯ ТЕСНАЯ
СВЯЗЬ НА ЗЕМЛЕ**

**О ГОСПОДИ, ДУШИ НАШИ
ОЗАРИ ЛЮБОВИЮ,
МОЛИМСЯ!..**
Архимандрит Тихон Азриков

ХРИСТИАНСКАЯ ПОЭЗИЯ
и другое...

Духовное зрение

Слухом услышите, и не имате разумети; и зрящее узрите, и не имате видети: отолесте бо сердце людей сих, и ушима тяжко слышаша, и очи свои смежиша, да не когда узрят очима, и ушима услышат, и сердцем уразумеют, и обратятся, и исцеляю их» (Мф. 13, 14-15), — так сказал Господь. Мы теряем благодать Божию, когда живем плотской жизнью, когда думаем только о том, как напитать, согреть, одеть, ублажить себя. Для того чтобы слышать Господа, надо иметь внутренний слух, для того чтобы видеть, нужно внутреннее зрение. Господь при создании вложил этот дар человеку, но люди потеряли его. Теперь лишь некоторые, которые уходили от мира и старались подвизаться в посте и молитве, добрых делах, которые много трудились, удалялись от Господа дара прозревать будущее. Они видели каждого человека. Эти Божии люди предостерегали мир от несчастий, от падений, от грехов.

Всему виной грех. Мы возлюбили грех всею душою, всем мышлением, всем сердцем. Мы прильнули ко греху: живем, наслаждаемся грехом, а грех — это броня, которая закрывает наше сердце, грех — это стена, которая оградила нас от Бога, грех — это жестокость, злоба, это порочные страсти — сребролюбие, страсть к вину, к наркотикам, к прелюбодейству, к войне, к братоубийству. Все, что мы видим негативного в мире, — все от греха. А грех мы любим, не хотим его оставлять, не хотим от него избавляться.

Церковь постоянно призывает нас, чтобы мы изменили свой

Проповедь епископа Липецкого и Елецкого Никона.

Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь.

13 мая 2007 г.

образ жизни, чтобы мы возлюбили Бога всем сердцем. А мы возлюбили всем сердцем грех. Нам хочется, чтобы были песни, пляски, игры и всякие наслаждения мира сего.

Жизнь в воздержании нам не подходит, потому что мы и родились, и воспитались в этом страстном мире и уже не можем отстать от страстей, а мир в свою очередь требует, чтобы мы отдали себя, всю свою жизнь и свои дары, свои силы, и служили ему во всей полноте. И мы видим, что, действительно, таланты рода человеческого все более и более проявляются в современном

мире: через телевизор, музыку, слова. Электронно-техничный прогресс ошеломляющими темпами охватила всю нашу жизнь. Сегодня без компьютеров немислимо никакое производство. Через компьютер и интернет мы знакомимся, общаемся, получаем всякие знания. Если отнять сейчас у нас компьютер и интернет, будет катастрофа — остановятся все производства, люди не смогут жить, будет голод... люди, как слепые котят, не будут ничего знать, нечем им будет заняться...

Эта система втянула нас в себя, отвела от Бога, хотя терием мы все — и зрение, и здоровье... Мы поработены своими же достижениями, а к голому Церкви становимся глухи.

Сегодня мы вспоминаем евангельское событие, как Господь исцелил слепорожденного. Все были поражены этим чудом. И близкие, которые всегда видели его, стоящим с протянутой рукой, просящим милостыни, не поверили, что это тот самый слепец. Позвали родителей.

- Это ваш сын? — спросили их.
- Да, это наш сын.
- Он был слепым?
- Он слепым и родился.
- А как же он сейчас видит?
- Он сам взрослый, спросите у него, пусть ответит сам...

И так часто бывает в нашей жизни, когда нам указывают путь, чтобы исцелиться, чтобы видеть, а мы не хотим. Не хотим слышать об этом пути, ведущем в Царство Небесное. Господь от нас не требует, чтобы мы постоянно кляли поклямы, постом изнуряли себя... Он говорит: «Возлюби Бога всем сердцем своим и ближнего, как самого себя». А если мы будем любить Бога, то и

заповеди Его будем соблюдать. А заповеди Его: не убий, не укради, не лжесвидетельствуй, не прелюбодействуй, почитай своих родителей и т. д.

Почему Господь требует, чтобы мы возлюбили Его всем сердцем? Он не столько требует, сколько желает нам спасения в вечности. Если мы будем жить в любви к Нему, то не сможем сделать плохое, мы не сможем поднять оружие на человека, обидеть кого-либо, мы не сможем злорадствовать, когда у человека несчастье, наоборот, будем стараться помогать ближнему. Мы все созданы Богом, поэтому мы — как единая семья, и в этой семье обязательно нуждающемуся надо протянуть руку помощи...

Книжники и фарисей стали обвинять Спасителя, когда увидели, что слепорожденный был исцелен в субботу (а суббота — день покоя), и что Господь из планоуныя сделал брение (грязь) и помазал ею очи, а потом сказал больному, чтобы тот пошел в купальню «Силоам» умыться. Тот пошел, умылся и прозрел. Говорили, что это не Божий человек, Он нарушает заповедь о покое. А то, что Господь сделал великое дело благодати и милости к этому человеку — Он отверг ему очи — на это они не обращают внимание. Так бывает и в нашей жизни: мы замечаем какие-либо мелочи, смущаемся ими, а главного, что необходимо для нашего спасения, не видим.

Сейчас, когда мы возрождаем храмы, монастыри, нам заглаживают: уберите колокола, их звон не дает нам покоя... А то, что он духовно будит людей, зовет в храмы на молитву для спасения в вечности, этого не хотят заме-

чать. Многим верующим монастыри и храмы являются во спасение, утешение, но других это не касается, они не хотят, чтобы их чем-либо тревожили... А ведь только в общении с Богом мы приобретаем правильное видение и понимание смысла жизни и грядущих событий.

Слава Богу, возрождается вера, возрождаются храмы на Руси. Но немногие видят, что приближаются

дни великих страданий и мучных гонений. Большинство не ходит в храмы, не молится, живут своей жизнью и считают, что никакие бедствия их не коснутся...

Враг рода человеческого антихрист люто ненавидит Христа. Мы же христиане, мы крестились во Христа, мы являемся Его чадами, поэтому он люто ненавидит и нас. И чтобы отомстить Богу, он старается воздвигнуть гонение на нас, чтобы Господь видел наши страдания, нашу измену, предательство, малодушие, малодушие, чтобы сокрушался о том, что мы не устояли, в малодушии оставили поле брани, отошли в сторону и молча смотрим, как предается Бог...

Дорогие, сейчас те, кто ходит в храм, со временем крепко и стойко будут сопротивляться ложным учениям. Но нас не через учения старается уловить дьявол, а через хлеб. Хлеб — это наша пища. Антихрист будет заставлять ради хлеба идти против Бога, хулить Его. Сейчас у нас в стране мизерные

пенсии, а на них живут и дети, и внуки, потому что у многих нет работы, разрушены хозяйства. А у кого есть, тот дорожит своей работой, своей должностью — лишь бы только пропитать свою семью. И если нам скажут: «Или ты идешь против Христа, или ты будешь сокращен с работы», — то что делать? Ведь работа — это наш хлеб. Уйти от Христа, прийти

к хозяину, чтобы он нам дал работу и хлеб и принять все его условия — это погибель, хотя физически мы еще и поживем некоторое время. И тогда многие будут искать решение — как поступить. И если сказано в Писании: «...обаче Сын Человеческий пришел убо обращет ли веру на земли» (Лк. 18, 8), то многие ли пойдут на мученичество ради Христа?!

В этот день, вспоминая чудо исцеления слепорожденного, мы просим Бога, чтобы Он даровал нам духовное зрение, чтобы мы видели, какая жизнь приближается, какие испытания грядут, чтобы нам хотя бы немножко подготовиться себя к перенесению приходящих скорбей. Будем, дорогие, просить у Господа зрение не телесного, а духовного: все мы смертны и наши очи все равно закроют, когда мы отойдем в вечность. А без духовных очей мы не увидим Господа, и с этими слепыми очами нам придется наследовать муку вечную.

Желаю, чтобы Господь каждому из нас открыл очи духовные, вразумил, утешил, дал нам благодать, которая «немощная врачует, оскудевающая восполняет», которая воспоминает нас силою и стойкостью, воспоминает нас любовью к Богу и близким и дает нам надежду на то, что Господь по Своему милосердию поможет нам всем спастись. Аминь.

Святитель Григорий Задонский
Краткие нравоучительные слова

Слово двадцать третье

О злобе

Злоба есть закиселый и застарелый гнев. Гнев, если вскоре не укротится, обращается в злобу. Поэтому апостол нас увещевает и научает в самом начале и сразу отлагать гнев: *солнце да не зайдет во гневе вашем; и не давайте места диаволу* (Еф. 4, 26-27). А отсюда видим, что тот дает место диаволу, кто гнев и злобу на ближнего своего держит. Над таковым диавол, как дух злобы, уже вообладает, и водит его как своего паленника.

Злоба рождается или от зависти, как Кани на Авеля, брата своего, имел злобу, благополучию его завидуя, злобился на него и убил его (см. Быт. 4, 8), или от нанесенной человеку обиды. Так люди гневуются и злобятся на обидевших их, и хотят им злом за зло воздать, и так отомстить за свою обиду.

Презерзкий и смеха достойный грех — злоба. Прочие грехи или некую корысть, или сладость согрешающему доставляют. Вор крадет, чтобы душу свою насытить. Блудник блудодействует, чтобы плоти своей угодить. А злобный без всего этого злобится. Он грешит и мучается, беззаконничает и сдается, мстит и отщепенные терпит. Так злобному сама его злоба и есть наказание и бичение. Если бы возможно было посмотреть в сердце

злобного человека, то не что иное явилось бы там, как адское мучение. Поэтому бывает, что злобные люди темнеют и иссыхают, ибо злоба, как яд, съедает их плоть.

О лютая страсть! Лютая и пагубная и для злобствующих, и для тех, на которых она восстает и вооружается. Если в начале не бывает пресечена, то великие беды делает, так же, как усилившийся огонь многие дома поедает. «Такая вещь злоба, что если человек ее в самом начале не пресечет, то она безмерно умножается, как огонь, нашедший сухие материалы», — говорит святой Иоанн Златоуст.

Злоба по-разному совершается.

1) Через отнятие здоровья. Так делают те люди, которые, злобясь на своего ближнего, дают ему яд, и так здоровье его повреждают, от чего человек почти непрестанно мучается и умирает. Это есть действие злобы и пагубный ее плод.

2) Через отнятие жизни, как Кани убил своего брата Авеля.

3) Через злословие и клевету. Злобный человек, желая отомстить своему ближнему и не имея чем ему навредить, вымышляет в нем порок и так проносит о нем ложный злой слух, или из малого делает великое, то есть сучок называет бревном. Поэтому бывает, что многие люди ложную клевету и поношения терпят. Все-му причиной злоба.

4) Злобный, совершив злобу, часто этим хвалится: вот мол я ему

дал; пусть он меня знает. Таким людям подходит слово Псалмопевца: *Что хвалиться злобой, смельный* (Пс. 51, 3)? Это гнусный и мерзкий запах злобы — радоваться и хвалиться о повреждении и погибели других. О, лютое и пагубное действие злобы! Должно было человеку, как согрешившему против Бога и ближнего своего, сожалеть и каяться, но злобный этим хвалится и превозносится. Грешит и хвалится грехом, беззаконничает и беззаконием превозносится. Это действует в нем мерзкая и пагубная злоба. *Человек!* Хвалиться и радуешься имне о беззаконном твоём деле, но если не исправиться, будешь тогда воздыхать, плакать и рыдать, когда все твои, как и прочих беззаконников, беззаконные дела будут представлены пред тобой, и всему миру будут явлены. Тогда ты увидишь свою погибель.

5) В некоторых людях так сильно действует и умножается злоба, что они не боятся говорить: «Я мол сам погибну, а его достану!» О, бедная тварь! Разве не знаешь ты, что такое погибель? Приложи свою руку к огню и отчисти вкисшую горести ее. Этого терпеть не можешь — стерпнишь ли горесть гееннского огня, в который человек весь будет погружен и потоплен, и

будет гореть и не сгорать во веки! Но когда осмотришься, сам узнаешь, что такие слова дьявол, дух злобы, произволят и произносятся в тебе.

Видите, возлюбленные христиане, какое лютое и тяжкое зло — злоба. Зло и горька плоды злобы; зла и горька сама злоба, которая такие плоды рождает. Горе миру от злобы! Она всем и всячески вредит, как выше сказано, от нее никому и нигде невозможно укрыться. Когда не может никак человеку повредить, то через свой язык пускает яд на человека. Сколько ни есть в мире бед, напастей и зол, причина им всем — злоба. Итак, горе миру от злобы! Но большее горе самим злобствующим! Они вредят телам других, и своей душе; тело других умерщвляют, а у себя души, временную жизнь у других отнимают, а у себя вечную; временно других губят, а себя навечно. К такому тяжкому злу злоба приводит.

Злобствующим, если они не хотят навечно погибнуть,

должно исправиться и свое злобное сердце переменить. Этому способствует следующее:

1) Страшно злобиться христианам, которым не только своих друзей, но и врагов повелено любить Господом Иисусом Христом. Страшно творить зло христианам, которым повелено и ненавидящим благотворить (см. Мф. 5, 44). Страшно христианам мстить, потому что им повелено и согрешения людям оставлять (см. Мф. 6, 14). Мститель впадает в руки Мстителя — Бога. *Страшно же впасть в руки Бога живаго* (Евр. 10, 31)! Да вынест этот злобствующая душа и яд злобы своей да умерщвляет покаянием и сокрушением сердца. Иначе со своими грехами явится на Страшном Суде Христовом, и по делам своим примет (см. Мф. 16, 27).

2) Часто бывает, что злобные, желая повредить другим, прежде вредят самим себе: тот яд, который другим готовят, сами съедают; тем мечом, который против других обнажают, себя умерщвляют, и меч их входит в сердца их (см. Пс. 36, 15); и в тот ров, ко-

торый другим выкапывают, сами впадают. Это есть то, о чем поет Псалмопевец: *Он вырыл ров и углубил его, но упадет в яму, которую сделал. Обратится злоба его на голову его, и на темь его неправда его сойдет* (Пс. 7, 16-17). И Господь говорит: *какою мерою мерите, такою и вам будут мерить* (Мф. 7, 2).

Возлюбленные христиане! Послушаем мы увещание апостольское: *солнце да не зайдет во тьме вашей, и гнев в самом начале усмирим и укротим, и, пока мал этот беззаконный младенец, ущем его, чтобы не вырос и не овладе нами. Отложив всякую злобу и всякое коварство, и лицемерие, и зависть, и всякое злословие, как новороджденные младенцы, возлюбим чистое словесное молоко, дабы от него возрасти нам во спасение* (1 Пет. 2, 1-2). *Возлюбленные! Не будете подражать злу, но добру. Кто делает добро, тот от Бога; а делающий зло не видел Бога.* (3 Ин. 1, 11). Аминь.

Не смущайтесь душою

Не смущайте своей души о том, что вы немощны и исправления не имеете. Конечно, вы больших исправлений, может статься, и не имеете; однако, уповаю, имеете малые, которых вы не видите, а их может набраться довольно. Они, по-видимому, невелики и было ничего не значат, однако, могут быть ко спасению души не только не малы, но и довольноны. Я вам хоть отчасти перечту те самые, которых и вы не чужды, но они, точию, бывають в вас при случаях.

Если кому когда милование какое-нибудь сделае, — за это помилование будете.

Если постраждете со страждущим (невелико, кажется, сие), — с мученики счисляетесь.

Если простите обидящего, — и за сие не только все грехи ваши простятся, но и шестую Опту Небесного бываеши.

Если помолились от сердца о спасении, хотя и мало, — и спасеши.

Если укорили себя, обвинили и осудили себя пред Богом за грехи, совестью чувствуемые, — и зато оправдана будете.

Если исповедуете грехи свои пред Богом, — и за сие вам прощение и мода.

Если попочаеуешь о грехах, или умилшишь, или прослезилши, или воздохнешь, — и воздыхание твое не упашет от Него: «Не таится бо от Него, — глаголет святая Симоно, — капля слезная, ниже капля часть некая». А святая Златоуст глаголет: «Аще посетуеши

точию о гресех, — и ты приидет Он в визу твоего спасения».

Видите ли, сколько дел вы исправили, о которых и не знаете? Да тем и лучше для вас, чтобы вы слабые похвалялись в немощах своих, а не исправляемыми своими любовались: пусть ценит их Праведный Мздоводитель, а мы только на грехи свои смотреть будем, и о них каяться по вся дни, и о прощении их пеняши.

Хотя и немощна ты, как и я, — однако, не бойся и не унывай, но благодарение приноси Господу Богу о всем: Он занимается спасением души твоей больше, нежели как бы вы думали. Он спасет вас, только обратившись к Нему со смиренным упованием и делайте по-видимому мало: Господь Бог и малое, Его ради творимое, оценит дорогою ценюю.

Преподобный Моисей
Оптинский

Толкование на Евангелие от Матфея

Избранные главы

КНИГА РОДСТВА ИИСУСА ХРИСТА

(глава 1, начало 1)

Б е евангелист Ветхого Завета, славный пророк Исаия, возвещающий о страданиях грядущего в мир Христа, с благоговением помышляет о том: «Кто сей грядущий Спаситель мира? Откуда и куда Он нисходит?» —

И, пораженный мыслью о Его Божественном достоинстве, восклицает, — *род же Его кто исповестъ?* (Ис. 53, 8)? Кто изъяснит нам земнородным Его прегвечное рождение от Бога Отца? Оно непостижимо не только для ума человеческого, но и ангельского. И вот, сей Бог неприступный, неизреченный, непостижимый и равный Отцу, пришел к нам на землю, не возгнушался родиться от Жены, иметь предками Давида и Авраама.

Превечный Бог рождается яко человек, становится во всем, кроме греха, подобным, сродным нам Человеком. И первый евангелист Нового Завета святой апостол Матфей, раскрывая пред нами написанное им Евангелие, благовествует нам, что его книга есть — *Книга родства Иисуса Христа*, есть святок, в коем записаны предки по плоти, вся жизнь и деяния обетованного Мессии — *Сына Давидова, Сына Авраамля*. Подобно тому, как ветхозаветный богоиспачатель Моисей, начавшая историю падшего человечества, выражается: *Сия книга была человека* (Быт. 5, 1), и святой Матфей, начавшая историю восстановления падшего человека, говорит: *книга родства Иисуса Христа*. От первого, перстного человека пошло расстройство, но се — новый Человек, новый Адам, Господь с Небесе (1 Кор. 15, 47), начальник нового поколения людей, рождаемых духовно и составляющих народ

свят... Древняя мимоидоша и стало все ново...

Какая радость для земнородных уже в одном этом наименовании книги — *Книга родства Иисуса Христа!* О каком родстве говоришь ты, апостол Христов? Кто и кому сроден? Бог, Творец Неба и земли, *прискрепенне приобщился нашей плоти и крови* (Евр. 2, 14) и не возгнушался называть подобными нам людей Своими предками, а нас — своими братьями. Это ли не радость? Это ли не благовестие?

Но сия благая весть особенно была радостна для уверовавших иудеев: они знали, что Давиду и Аврааму было обещано Богом рождение от их семени Христа Спасителя. И вот, святой евангелист Матфей, писавший свое Евангелие для уверовавших из иудеев, в самом начале своей книги показывает нам, что сил обетования исполнились на Иисусе Христе: Он — Сын Давида, Он — Сын Авраама, Сын Безначального Отца, сияние славы Отчи и образ истинности Его (Евр. 1, 3), благоволил называться Сыном человеческим, — потомком Давидовым, дабы тебя, человек, сделать сыном Божиим. Он благоволил называться отцом Своим раба, дабы твоим Отцом соделать твоего Владыку. Сын Божий есть сын Давида и Авраамов. Не сомневайся же, что и ты, сын Адамов, будешь сыном Божиим. Он — Бог, чтобы иметь силу понести на Себе немощи человеческие; Он — человек, *прискрепенне приобщившись плоти и крови* (Евр. 2, 14) нашей, чтобы соделать человекочастичьями Божественного естества (2 Пет. 1, 4).

Царь земной облекается иногда в одежду простого воина, чтобы не привлечь на себя внимание непри-

тели; Царь Небесный сокрывается под образом раба, чтобы не заставить врага — дьявола бежать прежде сражения. Он пришел, чтобы нас спасти, почему и воспринял имя Иисус, что с еврейского значит: Спаситель. Он был Царь, ибо воздвигся для истребления греха: Он был Первосвященник, ибо Сам Себя принес в жертву за наши грехи. А в Ветхом Завете и цари, и первосвященники были поминаемы святым елеем, и потому назывались христиами. И Господь наш помазан был истинным елеем — Духом Святым и потому называется Христом, что с греческого значит: Помазанник.

Но Авраам жил прежде Давида, почему же евангелист называет Иисуса Христа прежде Сыном Давида, а потом уже — Авраама?

Потому что Давид особенно славился у иудеев по значимости его царственных деяний; притом же Давид жил спустя тысячу лет после Авраама, и обетование, данное Богом Давиду, как недавнее, было у всех иудеев на устах. Обетование Аврааму можно было отнести ко всем коленам еврейского народа, а обетование Давиду прямо указывало не только колену Иудову, но и род Давидов, из коего надлежало ожидать обетованного Спасителя. Давид первый из царей благоугодил Богу, первый из них получил обетование, что от его семени родится Христос; к тому же и сам Давид был прообразом Христа: как Давид воцарился вместо отверженного Богом Саула, так и Христос воцарился над нами, когда Адам потерял данную ему власть над всем живущим на земле и над демонами. Давид сам сказал, что Бог с клятвою обещал ему от плода чрева его посадить на престоле его. Посему никто не называл Христа Сыном Авраама, а все называли Его Сыном Давида. «*Не от семени ли Давидова, — говорят иудеи, — и от Вифлеемския веси, идеже бе Давид, Христос предеть?*» (Мф. 22, 42)?

Верававшие во Христа иудеи любили называть Его Сыном Давида: «*Помилуй ны, Иисусе Сыне Давидов!*» *Осанна Сыну Давидову!*

Давид и Авраам были особенно славны: Давид был пророк и царь; Авраам — патриарх и пророк. Но Хри-

стос родился от безмужней Девы, а родословия Пресвятой Девы у евангелиста нет. Почему же можно знать, что Христос есть потомок Давида? Потому что Пресвятая Дева была действительно от рода и племени Давида. Бог повелевает Архангелу Гавриилу идти к Деве, обрученной мужеву, ему же имя *Иосиф, от дому и отчества Давидова* (Лк. 1, 27). Родословие Иосифа показывает, что он был потомком Давида. По закону иудейскому не позволено было брать жену не только из другого колена, но и из другого рода в том же колене. Праведный Иосиф (так называет его сам евангелист Матфей) не мог, да и не имел никакой нужды нарушать столь важный закон.

Почему евангелист поместил родословие Иосифа, а не Марии? Потому, что иудеи не вели родословий по женскому колену. Если бы евангелист представил родословие Девы, то читатели его из иудеев почти бы его нововодителем, а если бы умалчал о родословии Иосифа, то мы не знали бы предков Девы.

Прочтем теперь по порядку родословие Иисуса Христа. Евангелист пишет для евреев, поэтому не считает нужным начинать родословие с Адама, он начинает с Авраама: **Авраам роди Исаака**. Аврааму первому Бог вменил веру в праведность, он первый получил от Бога обетование, что о Семене его, то есть, чрез его Потомка благословятся и получат спасение все народы земные. Христос и есть сие Семя Авраамово, в Котором получили благословение все мы, бывшие прежде язычниками.

Исаак же роди Иакова. Иаков же роди Иуду и братью его. Иуда же роди Фареса и Зару от Фамары. Фамарь была невестка Иуды, вдова, оставшаяся бездетною после двух его сыновей. Желая иметь детей от семени Авраама, она притворилась блудницею и зачала от своего свекора Иуды двух близнецов Фареса и Зару. Итак, упомянув о Фамари, евангелист напоминает грех самого Иуды. Но и не только это.

Несколько ниже читаем: **Иессей же роди Давида царя. Давид же царь роди Соломона от Уршилы** – то есть от Вирсавии – жены Урии, военачальника Давида. Давид прельстился ее

красотою и впал с нею в грех прелюбодеяния. Желая покрыть этот грех, он повелел старшему своему военачальнику Иову поставить Урию в самом опасном месте во время сражения, и Урия был убит, а Давид женился на Вирсавии. Итак, евангелист, упомянув о жене Урия, снова вводит в родословие Христова грешницу, – говорит о тяжком падении лучшего из предков Христовых по плоти – славного царя-пророка Давида! Воистину здесь слава Иисуса Христа обнаруживается не чрез величие, но чрез низость и греховность Его земных предков! Фамарь и Раав – блудницы, Руфь иноплеменница, Вирсавия – прелюбодейца и все они удостоились великой чести быть написанными в числе предков Спасителя мира: как не удивляться Его крайнему снисхождению! Поистине пред Богом несть иудей, ни еллин – язычником, несть раб, ни свобод, несть мужской пол, ни женский (Гал. 3, 28), но всех, к Нему приходящих с покаянием, Он с любовью приемлет.

Воистину Он пришел призвать грешников к покаянию, пришел уничтожить все наши грехи, пришел как Врач, а не как Судья. Кто после сего посмеет хвалиться своим происхождением от славных и именитых предков? «Невозможно, – говорит святой Иоанн Златоуст, – совершенно невозможно чрез добродетели или пороки предков быть честным или безчестным, знаменитым или неизвестным. Можно сказать еще более: тот больше и знаменит, кто, родившись от недобрых родителей, сам стал добрым человеком». Поистине человеку не чем хвалиться...

Откуда святой евангелист взял это родословие Господа нашего Иисуса Христа? У иудеев был обычай вести записи, кто у кого были отцы, деды и прадеды. Записи эти переходили от отцов к детям, велась и хранились из рода в род в каждом семействе. Каждое новое семейство запасалось ими от того, от которого отделилось и начинало жить отдельным домом. Такого рода записи была и в доме Иосифа. Святой евангелист взял ее у Матери Божией или у Иакова, сына Иосифа, или у другого кого из семьи, и поместил в своем Евангелии. В царском роде Давида как-

рого к этому особенно побуждала надежда видеть именно в своей семье исполнение обетования Божия о рождении Христа Спасителя.

Иаков же роди Иосифа, мужа Марии, из Неяке родися Иисус, глаголемый Христос. У евангелиста Луки вместо Иакова отцом Иосифа назван Илий, и родословие от Салафии ведется не чрез Авраама, а чрез Русая. Причиной тому закон сродства у евреев: если кто умер бездетным, то вдова умершего не должна была выходить замуж за человека чужого; ее должен был взять за себя брат или, если его не было, другой ближайший родственник умершего, и рожденные от сего брака дети считались по закону детьми того, кто умер бездетным. Таким образом у них было два отца: один по плоти, другой по закону. Илий умер бездетным, а жена его вышла за сродника его Иакова, от которого и родила Иосифа. Так объясняют разницу в именах родословия Христова древнейшие толкователи, ссылаясь на предание, дошедшее до них от сродников Спасителя по плоти. Иосифом не закончил святой Матфей родословие Христова, но присоединил и имя Марии, дабы показать, что для Марии он привел и родословие самого Иосифа, что Иисус Христос родился не от Иосифа, а от Марии Приснодевны. Сие видно уже из самых слов евангелиста – он не сказал: «Иосиф же родил Иисуса от Марии», а говорит: «из Неяке родися» – Сам родился, от Духа Свята, без семени мужа, **Иисус, глаголемый Христос**. Святой Матфей называет Иосифа **мужем Марии** в том же смысле, в каком и мы можем называть обрученного жениха мужем обрученной невесты, хотя их брак еще и не совершен.

Следует также заметить, что евангелист записал родословие Господа нашего еще в то время, когда происхождение Его из рода Давидова можно было всякому иудею доказать из подлинных документов, и тогда всякой действительно мог их видеть сам, если хотел.

ТРОИЦКИЕ ЛИСТКИ.
ТОЛКОВАНИЕ
НА ЕВАНГЕЛИЕ ОТ МАТФЕЯ.
(печатается в сокращении)

ама и родом с Украины. С отцом Виталием познакомилась через свою близкую подругу Веру – она сейчас игуменья монастыря в Черниговской области. Первая моя встреча с Батушкой произошла в начале 70-х годов и явилась для меня величайшим Божиим благословением. С тех пор почти 30 лет мы ездили к отцу Виталию. Все встречи с ним, беседы, благословения, его предсказания были очень важной ветхой в моей жизни. Ездил я туда всегда с матушкой Верой. И одним из предсказаний Батушки было то, что мы с ней будем «подругами за одной партией». Я долго не могла понять, что мы за подруги: она одинокая, а я замужем – в духовном смысле понимала. Думала: какой я могу быть ей подругой, когда она была послушницей, потом инокиней. И вот много лет спустя мы – подруги: я тоже приняла монашество по Батушкиному благословению. И сейчас она игуменья, и я – игуменья.

Когда мы познакомились с Батушкой, я еще училась в школе. Время тогда было очень трудное, были гонения на всех, кто ходит в церковь, кто носит крестик... При встрече Батушка мне сказал: «Вот тебе благословение, чтобы никто не знал, что ты ходишь в церковь, ездешь в монастырь, ездешь к нам, что ты общаешься с батюшками и с бабушками». И вы знаете – это чудо. Вот столько я ходила в храм в той местности, где жила, и никто не знал, даже соседи. Это было удивительно! Потом, когда уже пришло такое время, когда можно стало открыто исповедовать свою веру в Бога, и я уходила в монастырь, все были в удивлении. Говорили: «Мы не можем поверить, что ты ходила в храм, ездил в монастырь...» В обыкновенном платочке меня никто не замечал. Вот такое было его благословение.

У отца Виталия мы всегда исповедовались дома, а причащались в храме святого Александра Невского. И однажды после исповеди беру у Батушки благословение как всегда: «Батушка, простите, разрешите и благословите на причастие». А он благословляет и называет меня другим име-

ЧЕЛОВЕК БОЖИИ

*Блаженной памяти
схимархимандрита
Виталия посвящается*

Беседа 24

Из воспоминаний

игуменни Георгии (Боровик).

*Усть-Медведицкий женский
монастырь, Волгоградская обл.*

нем. Я удивленно смотрю... Мне показалось, что как-то несерьезно это при таинстве исповеди,

ведь отец Виталий давно меня знает. По крещению я Галина, а он назвал меня Татианой. Я говорю: «Батушка, простите, я же не Татиана, я – Галина». А он меня еще другим именем назвал, а потом еще другим: предсказал, что будет у меня четыре имени – в крещении, в иночестве, в монашестве и в схиме.

Приехала я со своей мамой. Батушка говорит: «Знаешь, как в жизни бывает? Вот видишь, мама сидит, и ты – дочь, а потом будет такое время, что ты будешь мамой, а она будет дочерью». Прошло время. Мама сейчас схимонахиня Михаила. Получилось так, что я монашество на много лет раньше приняла. И когда был

постриг моей мамы, я стала духовной матерью своей мамы. А потом и своего отца. Он сейчас покойный, схимонах Филипп.

Постригали меня по благословению отца Виталия и владыки Зиновия. Тогда постриги были только тайные, если кто не числился в монастыре официально. И меня тоже постригли тайно. Была на послушании при Красногорском женском монастыре и одновременно работала в храме.

От Батушки у меня было «домашнее задание» – переписывать листики с духовными поучениями святых отцов или отрывками из Пролога. В то время не было столько книг, как сейчас. Читать было нечего. И отец Виталий раздавал нам листики с поучениями, при этом каждый надо было переписать от руки 33 раза. Я писала под копирку. И потом, когда мы ездили к Батушке, я отвозила их. Отец Виталий знал душевное состояние своих духовных чад и рассыла эти поучения, кому что более подходило, а на обратных сторонах листиков писал краткие письма.

Однажды мы приехали к отцу Виталию вместе с матушкой Верой. Нам всегда хотелось привезти чего-нибудь особенного для Батушки. В то время только начали поспевать помидоры. И вот привозим их, выкладываем, а один оказался подгнивший. Вера взяла и положила этот помидор в мусорное ведро (надо сказать, что меня всегда удивляло, что там никогда не было мусора), а Батушка внимательно следил за нами... Мы только увидели, как он быстро его взял и съел. Матушка Серафима сказала: «Ну, что вы такое делаете? Вы же знаете, что он не терпит такого обращения: ведь это милостыня, и ее надо обязательно употребить – помолиться за тех, кто ее дал...» Конечно, это был мне урок на всю жизнь. Вот и сейчас я в монастыре учу сестер и объясню, какая цена милостыни и как бережно следует к ней относиться.

Когда и я матушка Вера еще работали в храме, у нашего старосты были большие проблемы в семье – не ладили они с женой. Было у них двое детей. Староста очень переживал, он уже почти не жил с се-

мый, так ему было плохо. Уговорили мы его поехать к Батюшке. Отец Виталий очень тепло встретил нас, успокаивал, утешал... Когда мы от него уезжали, Батюшка обязательно дарил подарки. Все подарки были у него со смыслом... Когда мы сели в самолет, я говорю: «Алексей Иванович, покажи, что Батюшка тебе положил в подарок». Староста не придумал этому никакого значения, он достал и отдал мне сверток. Отец Виталий всегда очень тщательно, аккуратно все складывал в оберточную бумагу, записывая ниточками. Разворачивая подарок, смотрю... А мы уже от долгого общения с Батюшкой научились «угадывать» смысл его подарков. И вот, когда я посмотрела, то поняла, что семья Алексея Ивановича восстановится и все по Батюшкиным молитвам будет хорошо. Так оно и вышло. До сих пор эти рабы Божии живут в мире и благополучии.

Однажды был такой случай. Не было растительного масла, а мы достали, да такое ароматное... Везу я 5 литров этого масла и все думаю: «Вот это да! Это для Батюшки и для матушки. Вот какое масло будет у них!» А внутри у меня ликование. Приезжаю, раскладываю все. Батюшка подходит и спрашивает:

– А это что?

– Батюшка, это масло, очень ароматное, вкусное, – отвечаю я.

Отец Виталий становится на скамеечку и через забор зовет соседку-грузинку.

– Дай, – говорит, – мне какую-нибудь посудину.

Она дает. Батюшка половину банки выливает туда и передает ей. А я думаю: «Такое масло!.. Куда же ты отащешь? Я же для вас везла!» А остальное он на другую сторону отдал другой соседке. Вот так он нас учил... Мы тинулись своей любовью к Батюшке, а он наоборот – стремился всех нас направить к Богу, все наши мысли и желания, чтобы не было пристрастия к людям.

Однажды попала газета, в которой была фотография балерины. Мы постарались быстро свернуть эту газету, чтобы Батюшка не заметил: думали – неприятно ему будет это видеть. Но отец Виталий подходит, берет газету, разворачивает и так разглаживает ее. Аккуратно же вырезает балерину и говорит: «Вот посмотрите, как она ухаживает за своим телом. Посмотрите, какие красивые ноги у нее. Какие руки красивые. Какая фигура. Вот представляете, столько она времени тратит для того, чтобы так

Вам, Ваше Святейшество», Патриарх Илия в радости говорил, что теперь мы все его чада... Он всегда с радостью принимает нас, как отец заботливо, всегда спросит: «Как сестры? Как в монастыре?» Он очень любил Батюшку.

И вот еще что интересно. Мы с подругой были всегда вместе у отца Виталия. А сейчас, когда мы встречаемся (или общаемся по телефону) и начинаем вспоминать, то обнаруживается, что она слышала одно, а я слышала другое. Значит, кому что было нужно и важно, тот это понял и запомнил.

Много случаев помощи отца Виталия происходит и сейчас, даже среди людей, никогда не знавших Батюшку. Однажды мои знакомые (семейная пара) ехали к нам в монастырь в три часа ночи на своей машине. Они заблудились: по одному месту в городе кружат и не могут выехать, выбились из сил, а спросить совершенно не у кого. Муж настолько впал в раздраже-

*Когда начнутся великие бедствия,
то Божия Матерь будет помогать,
а для этого надо подготовиться:
всех любить и уважать, все разда-
вать. Кто готовится незлобием,
любовию, смиренiem, терпением,
чтением Иисусовой молитвы, всех
молбением – те все пойдут во спа-
сение ко Господу. Он да благословит
вас, Емь слава. Аминь.*

Из писем старцев-мандриков Виталия

выглядеть, чтобы выступить... А мы, – говорит, – должны еще больше тратить сил и времени, чтобы наша душа была такая красивая, прекрасная пред Богом. Сколько надо молитв почитать, сколько надо поклонов сделать, сколько поститься, очищаться от грехов и страстей... И вот на таких примерах Батюшка объяснял нам, что из всего надо извлекать добрый смысл: посмотри и поверни в хорошую сторону.

Когда Батюшки не стало, мы посещали матушку Серафиму. Это тоже была клезь глубокой и нестерпимой. Недавно я была в Грузии, и Святейший тепло и ласково нас принимал, как отец. Мы приехали к нему, и он нам рассказывал: «Когда отец Виталий умирал, я был там. Приехал очень много его духовных чад. Они его спрашивали: «Батюшка, куда же нам теперь? Мы сироты». А он говорил: «Я всех вручаю

не, что говорит: «Все, я больше не могу... Я возвращаюсь домой!» А домой возвращаться 700 км. Очень далеко. Жена сидит и плачет, а потом: «Стой!» И стала кричать во весь голос: «Отец Виталий, помоги! Отец Виталий, ну выведи, помоги. Отец Виталий...» И она раза три только крикнула так – и тут какой-то старичок. Они – по тормозам. Жена выходит и говорит: «Дедушка, скажите, как нам выехать вот туда?» – и называет место. И он им рассказывает, как дальше ехать. Женщина села в машину, оглянулась – никого нет. Они благополучно доехали. Жена потом говорила: «Я точно уверена, что это был отец Виталий. Хотя я его не знала...»

Много разных людей приезжает к нам в монастырь, они рассказывают чудесные случаи помощи Божией по молитвам отца Виталия. Люди призывают Батюшку в молитвах, и он помогает...

Письма смархиландрифта Виташа

Возлюбленные родные и близкие о Господи! Благословение Владыки Зиновия да почует на всех вас во веки! Слава Богу Небесному и Преподобной Деве Марии Божородице. Кто славит Господа и Матерь Божию, тому Они вены сплетают, а кто беседует о Них, тамо Они присутствуют, тако изрекли святые отцы.

Так как некоторые по кощам батюшки Андрюшка сильно скорбела, то он явился и сказал: «Вхожу в Небесные Обители Горнего Иерусалима, всех вижу и слышу, за всех молюсь, и велел передать Божие благословение, а при жизни Матерь Божию являлась [ему] и рекла: «Чадо! Я всегда с тобою».

Спаси вас, Господи, наши родства, любящие дети ваши, благодарные за весточку. Простите.

Возлюбленная мать Нонна с домочадцами! Благослови Вас, Господи. Вы пишете, что уже на пенсую срок отправляете. Надо бы еще работать, а ежели заступили другие, то будете дома в Божьем доме. Вы potete, это хорошо, за одно это Вы спасаете. Святого Андрея, Христа ради родивого, били и эмали с клироса, а он шел, пел, терпел и святым стал. Вы говорите, что не молитесь. Делайте всякие дела и безпрестанно читайте: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас грешных», – вот Вы и помолитесь. Читайте при любых трудах, а в монастырь идти только на богомолье. Жила бабушка, пришла священнику, над домом видела у нее святого зоряцкую. Спросила, как она молится? Та ответила, что неграмотная и что знает, то и поет целый день. Он сказал: «Внучи утренние, вечерние молитвы». Так она и делала – помолится утром, вечером и больше не молится. На следующий год пришел к ней священник, свечи над домом не было. Свечи – это житье ее святая. Когда она сказала, что молится только утром и вечером, тогда священник сказал: «Молись, как молчалась», – то есть все время. Так поступайте и Вы идите, сидите, моете, стираете, убираете, не что-либо мыслите, а читайте: «Господи, Иисусе Христе,

Сыне Божий, помилуй нас грешных». Вот и всех спасете – и живущих, и почивших, а когда пишете письмо, то надо ставить на конверте обратный адрес и писать имена. Мы закажем 10 Божественных литургий за Вас, отслужим – и записки уже нету. Надо каждый раз писать на конверте свой обратный адрес и имена. Да благословит Вас Господь от Сиона, живый во Иерусалиме, Ему слава. Аминь.

Подражайте Христу, Который смиреннее нас послушание Небесному Отцу до смерти, а мы должны терпеть крест жизни и с благодарением нести. Благословите, спасайтесь, простите. Иконы надо отдавать в Божии храмы, которые открывают. На хоре пойте и благодарите, себе внимайте. Простите.

Благословение Владыки Зиновия да почует на вас, о. Григорие, м. Ольга, Алексие, Надя, Алексие, Николае, мать София и все родные и присние!

Мать О! О. Григорий говорит: «Не ходи в храм», потому что жалеться, что больно. Отдохни. А отдохнувши, во воскресенья, праздничным днем, престольным, когда день Ангела, когда готовимся ко Святому Причащению – надо идти. Велика церковная молитва, и потому христиане всегда спремиться [туда], где соборы святых, Ангелов Божьих и всех Божьих людей, где Господь приемлет каждого молящегося. Сказано: скажи один раз «Господи, помилуй» в храме – а дома надо 300 раз, и [то еще, может быть] не вменились. Если помолитесь в храме Божьим сущим, то домашней молитвой за год не вымолитесь. Вот так велика церковная молитва, куда надо спремиться. Любите Божий храм.

Что душа болит – надо никого не осуждать, любить, принуждать себя на добро и просить Господа и Матерь Божию о помощи и защите.

Когда дают с панихиды, надо брать, кушать, поминать. Жил один дедушка. Ходил, читал Псалтирь по почившим. А как начнут кушать, то он не ел, говоря: «У меня дома все есть». Вот наступила кончина сего дедушки. Пошли в Божий храм, все приготовили для помин. Пришли со святого храма – у соседей поднялся пожар. Побежали тушить. А здесь зашел во двор скот, свиньи – и все по-

ели, перевернули, привели в негодность. Наступило 40 дней. Сделали обед. Здесь во дворе получили пожар – и весь обед был перебитым: тушили, бесали... И так не поминули. Тогда покляли, что дедушка не кушал пищи – а за него не покушали. Вот любите всех, смиряйтесь, никого не подражайте.

Любите – и нас возлюбляя, пощадите больных, сирот, вдов. Между собой мирно живите.

Лёня, Надя! Любите папу и маму! Всегда берите благословение у них, слушайте, не прекословите, советуйтесь, молитесь, соблюдайте пост, носите крестики на груди, причащайтесь Святых Христовых Тям.

Да благословит вас Господь Иисус Христос Своєю благодатью, Ему слава подобает во веки. Аминь. Клянемся, благословите, простите. Христос воскрес!

Возлюбленные! Поздравляем с богоданными праздниками Новолета и Святками!

Претого благодаря за посылку, которую получили сполна. Вознаградя вас Богомладенцем Христом и Его Пречистой Матерью Своими великими щедротами и вечным спасением. Надо себя винить всегда, каяться, терпеть, переносить всякого рода оскорбления, болезни и все, что нас постигает на жизненном пути. Так изволил Бог. Чадками Божьими нарекутся те, кто смиряется, любит, терпит, последнее место избирает, всем сострадает, не ровет, у Господа прилежно испрашивает Его великой и богатой милости. Согрешивши, надо каяться. Если в чем-либо на другого плохо подумали, то уже согрешили. Без всякого разбора надо себя винить, себя укорять, молиться за всех тех, кто на нас обижается, и мы обижаем такой молитвой: 12 раз с покаянием поклонимся: «Благослови, Господи, рабы Твоя (имена) и их святых молитвами и мя оканюючи помилуй». Надо так молиться до тех пор, пока или умиротворится свое сердце или примирится человек. Спаси вас, Господи. Аминь. Благодарно любящие дети ваши. Простите.

Христианам о христианстве

из бесед с кавказским пустынноиком

О ЧТЕНИИ ЖИТИЙ СВЯТЫХ

Часть 2

Вопрос: Некоторые люди не любят читать «легкую» литературу, считают это пустой тратой времени. Выдает, что и «Жития» они тоже относят к этой категории. Хотя «Жития» между собой разнятся значительно. Есть обычные старинные «Четыре Минеи», Патерики, Пролог; отдельно – «Жития русских святых»; есть более современные «Жития подвижников благочестия XIX-XX столетий», «Жития новомучеников и исповедников Российских», повествования о жизни тех или иных рабов Божиих, собранные уже в наше время. Есть и более легкое чтение, например, полное собрание сочинений Сергея Александровича Нилуса в шести томах. Там тоже приводятся примеры жизни подвижников благочестия, только изложено это в более художественной форме. Хотя выражение «легкое чтение» употреблено мною в данном случае часто условно – когда я читаю С. А. Нилуса, у меня не возникает ощущения пустой траты времени. Такое же мнение придерживаются и многие другие люди. А вот некоторые почему-то имеют совсем другую позицию... Непонятно: на чем же основывается такая разница во мнениях?

Ответ: Прежде всего, нужно сказать, что каждый определяется в своем отношении к чему-либо субъективно. Потому одно и то же повествование для одних людей будет представляться весьма серьезным чтением, для других – лег-

ким, а для третьих бесполезным и соблазнительным. К тому же, одного правила на все случаи жизни быть не может. Даже одному и тому же человеку в одно время душеполезно читать серьезную, а в другое – более легкую литературу. Но жития святых, мне думается, отно-

сится не к «легкому», а к назидательному чтению.

Вообще чтение книг и, в частности, «Житий», имеет для формирования личности христианина огромное значение. Ведь и в древней Руси христианское мировоззрение и вера народа формировались чаще на чтении и слушании житий святых, чем, к примеру, на таких книгах, как «Точное изложение православной веры» Иоанна Дамаскина. Народ сердцем своим, как бы «напрямую», воспринимал благочестие от назидательных примеров и воплощал это в своей жизни.

Конечно, жития святых (в особенности, XIX-XX веков) весьма разнятся в своем многообразии и потому нужно смотреть, кому что будет полезно, то и избирать.

Вопрос: А как «избирать»?

Ответ: К примеру, как-то раз мы читали за трапезой жития новомучеников, в которых описывалось, как начиналось гонение на Церковь от советской власти. При этом было приведено подробное документальное изложение по поводу изъятия церковных ценностей – какие были постановления и директивы от Ульянова и Троцкого, чтобы под благовидным предлогом «помощи голодающим» начать грабить и уничтожать Церковь. Братия послушались и послушались, а потом и говорят: «Непонятно: зачем нам нужно слушать эту историю и засорять свой ум информацией, которая будет только отвлекать нас от молитвы?» Мы рассудили и согласились: да, нам в нашем положении это не нужно. Разве только для того, чтобы кому-то пересказать для душевной пользы – если, допустим, придется встретиться и говорить с каким-то бывшим партийным работником...

Как вот недавно пришлось мне встретиться с одним таким человеком, сейчас уже пенсионером, который был в свое время начальником милиции. Будучи в городе, я по необходимости зашел в сапожную мастерскую. Там кроме сапожников-мастеров сидел ее хозяин – пожилой старик-армянин. Увидев перед собой монаха, он вступил со мной в беседу, и вскоре оказалось, что в советское время в течение многих лет он

был начальником милиции нашего района и по его указанию устроивались «проперки» для монахов. Слово за слово – постепенно разговор перешел на личную тему, и вот что рассказал мне этот старик, полковник в отставке. У его родителей все дети прежде него умирали (так умерло пятеро или семеро младенцев). И тогда кто-то посоветовал скорбящим супругам следующего своего ребенка вскоре после рождения отнести в церковь и «представить Богу», а потом как бы «выкупить» его за что-то (за какое-то приношение). Супруги так и поступили, и мальчик остался жив. Выслушав своего собеседника, я ответил ему: «Ну, если таким особым образом – через посвящение Богу – Вы остались живы, то хоть теперь Вы должны обратиться к Нему, пойти в церковь и оставшуюся жизнь постараться уже прожить по православному».

Так вот если продолжать общаться и беседовать с этим человеком, будет полезно тот исторический материал из житий новомучеников взять и представить ему. Как раз такое житие будет ему кстати почитать, чтобы узнать, что такое советская власть, для чего совершались гонения, как они готовились и устроились, и так далее...

Так что каждому – свое, все имеет свое предназначение и бывает полезно в свое время и в определенных обстоятельствах.

К примеру, если нам предстоит проходить подвиги постные (скажем, перед началом Св. Четырехдесятницы), то нам полезно почитать жития преподобных отцов, которые подвизались в посте и молитве. Если нам предстоит жизнеописание исповедников и мучеников. Предстоит просветительская деятельность – можно почитать жития равноапостольных мужей, просветителей, учителей церковных, миссионеров. Если в семье возникли неполадки и искушения, то полезно почитать жития святых, проводивших супружескую жизнь (а также IV

том Старца Паисия Свитогора («О семейной жизни»). И так далее. Одним словом, нужно подборку чтения делать осознанно, целенаправленно, помолитесь, благогадуемо рассудив и посоветовавшись с духовником.

Вопрос: А кто должен заниматься подборкой чтения: духовник или же сам человек?

Ответ: Если человек находится при своем духовнике, часто с ним общается и может с ним решать все текущие недоумения и вопросы, то, он, естественно, должен обращаться в этом затруднении к нему и совместно с ним избирать те книги, которые хочет прочитать. Даже в миру говорит, что «одна голова хорошо, а две лучше», тем паче в таком духовном деле нужно советоваться с духовником (а если такового нет, то – с более опытными отцами, братьями и сестрами). Так что, конечно, лучший вариант – это совместное решение.

Вопрос: Как Вы считаете: насколько сильно может влиять чтение на душу?

Ответ: Чтение влияет на душу очень сильно – оно возбуждает ее или к ревности по Богу и усердию, или же наоборот – может нагнать уныние, расслабление и прочие бесполезные чувства. Не будем говорить о последнем – пободных примеров предостаточно. А вот из благих примеров вспоминается случай, бывший лет двадцать назад – о том, как чтение смогло благотворно повлиять на человеческую судьбу.

В одной семье росла девочка очень активная, мальчишеского нрава. Ей было лет тринадцать-четырнадцать, но она была настолько энергичная, настолько дебоширная, что бедные родители не знали, как ее обуздать. Пришли они как-то к священнику и стали жаловаться ему: «Ватюшка, что делать? Дочурка наша неутомимая, такая соринголова, не знаем, как с ней управляться». Ватюшка подумал-подумал... ну что можно посоветовать? Помолиться: «Господи, чем ей помочь? Может дать какую-нибудь книгу?» Помолиться о девочке, потом взял с полки книгу – у него много книг было в библиотеке – первую, на какую рука попала. Посмотрел – а это житие

преподобного Антония Великого. Он смутился, заколебался немного, но поскольку ведь прежде помолится, то думает: «Ладно». И передал ей эту книгу...

Через некоторое время (неделя или две прошло), приходит родители снова к батюшке и говорят: «Спаси Господи, батюшка, наша дочка изменилась. То она дралась с мальчишками, носилась сломя голову, дебоширила, а то начала молиться...» Потом через некоторое время пришли еще и сказали, что девочка так изменилась, что начала не только сама ходить в церковь, поститься и молиться, но начала и родителей, и всех семейных подвигать к этому: «Канье же мы верующие? Только по названию христиане, а по жизни никакие мы не христиане. И праздники нарушаем, и постов не соблюдаем, и не молимся, как добавят утром и вечером. Что же это такое? Ведь мы хотим спастись, а как мы живем?» То есть вся эта ее кипучая энергия направлена на воздвигание христианской жизни – деятельной, а не только теоретической, как часто бывает. Девочка вдруг зажглась иным идеалом и нашла этот идеал именно в житии преподобного Антония, к чему устремилась не только сама, но и подвигла всех домашних.

Это не было мимолетным юным порывом горячего нрава, который обычно проходит через две-три недели – девочка пошла по избранному пути серьезно и в таком добром настроении удержалась и в дальнейшей жизни. Родители же ее остались очень благодарны тому батюшке, что он нашел средство, которое направило их дочь в благое русло.

Так что чтение книг имеет огромное значение на формирование человеческой личности.

Вопрос: Если чтение играет такую серьезную роль, то, значит, можно подходить ко всему разумно и не делать тапак... как говорят, «чрезных движений»? Потому что приходилось встречать весьма крайние мнения по этому вопросу и притом не простых людей, а иногда даже и духовников, священников. Некоторые из них сетуют, что во многих «Житиях» и современных назидательных чте-

ных всё переполнено чудесами. При этом таковые люди совершенно необоснованно многие повествования называют «сказками двадцатого века». Считают, что нужно рассматривать «реальные» события и брать примеры для назидания не пестрящие словами чудесами, а те, где под ничем не значащей внешней жизнью совершается гигантская внутренняя работа и подвиг. Может, в чем-то они и правы, их можно понять, но, к сожалению, зачастую они не хотят признать, что без уточняющих оговорок это – крайность. Ведь другие люди заражаются этим мнением, подхватывают его, и доходят до совсем непомерных крайностей... иногда приходится такие модернистские высказывания слышать, что просто плакать хочется за веру нашу православную.

А другая крайность та, что у некоторых людей развивается патологическая жажда чудес. Хватают всё подряд, совершенно без разбора, забывая о том, что очень много есть страшных, прельщенных «подвижников»... и за их вот такой «яркой», «кричащей», но не соответствующей евангельскому духу жизнью, гонимые любители чудес, а потом даже составляют книжки. Это не говорится о жителях святых прошлых веков – тогда люди были более умудренные, да и цензура на печатание была. А сейчас пишут и печатают «что ни попадя». Далеко ходить не надо. Вот попала однажды южская про Почаевскую якомби «монахиню», так называемую «Евфросию» Почеваевскую. Там у нее такие «видения»... что даже сектантов одной из тоталитарных сект она видела в Царстве Небесном...

Ответ: Как мы говорили и прежде, всякая крайность устраняется дулавим, и, в конечном счете, любые крайности приносят вред. То и другое, когда оно в чрезмерной степени, приносит вред. Не помню, кто-то из святых сказал, что «где нет меры, там оказыва-

ется зловерным даже то, что почитается прекрасным».

Чрезмерная жажда чего-то сверхъестественного: увидеть, услышать и встретить какое-либо чудо происходит от маловерия и от гордости. И если человек во время не осознает своего заблуждения и не остановится, то враг рано или поздно уловит его на этом и втолкнет в погибельную яму. Но, с другой стороны, если от-

рицается мистическая сторона нашей веры, а признается в «Житиях» только то, что можно понять и объяснить рационалистическим умом – это тоже ошибка и проявление все того же неверия. И если в некоторых современных «Житиях» мистические проявления иногда не описаны, то это вовсе не значит, что у человека совсем не было благодатного опыта. Вот новомучеников Российских прославлено более тысячи, и когда читаешь жития некоторых из них, то как бы ничего «особенного» вроде бы и не замечаешь. Но уже понимаешь сам, что хотя там и не написано о каких-то сверхъестественных проявлениях, но для того, чтобы этому человеку стать новомучеником, чтобы решиться на такой подвиг, чтобы не сделать никакой уступки, не пойти на компромисс со своей совестью, который всегда требовался в советское время – понятно, что без Божественной помощи, без действия благодати это было бы просто не возможно. В таких решительных ситуациях обязательно нужно вспомоществование благодати Божией, ибо Христос сказал: «Без Мене не можете творити

ничего свое» – тем более не сможет человек совершить исповеднический или мученический подвиг.

Вопрос: Некоторые люди находят в «Житиях» логические нестыковки... Как это понять?

Ответ: Если человек видит в «Житиях» логические нестыковки, это зачастую может говорить о том, что он, читая «Жития», уже преднамеренно искал эти нестыковки. У него уже был критический настрой. Увы, здесь не лишним будет вспомнить слова Святых Отцов: «Вера и смирение воспринимают жизнь от Бога, а гордость пытается всё переделат по-своему...»

Но иногда бывают случаи, когда можно споткнуться и на ровном месте. Вполне может быть, что это попускается для испытания нашей веры.

Мне вспомнился подобный случай – правда, это произошло при чтении не «Житий», а Евангелия. Когда в свои юношеские годы я прочитал в Евангелии слова о том, что «удобнее верблуду пройти сквозь игольные уши, нежели богатому войти в Царствие Божие» (Мк. 10, 25), то подумал: «Верблюд ведь никогда не пройдет в ушко иглы, – игольное ушко я, естественно, понимал как проушину в иле, которой мы шьем. – Ну, как же так? Верблюд же ни при каких условиях не сможет пройти в эту маленькую дырочку, значит, нигде из богатых не может спастись...»

Вот пример того, как неправильное понимание ведет к соблазну и сомнению, и как следствие – к неправильным выводам. Слава Богу, через некоторое время я прочитал толкование на Евангелие и узнал, что такое «игольные уши»: это узенькая калиточка, которая была сделана в городской стене Иерусалима для прохождения через нее людей, которая не предназначалась для прохождения через нее вьючных животных.

Так что вот такие бывают запинки, и это нужно иметь в виду, дабы не попасться в какую-нибудь дьявольскую сеть.

Схимонахиня Микхаила (Сарычева; † 1976)

ыла матушка как-то раз в Воронеже. Зашли с послушницей в Покровский собор. А там на ступеньках сидит одна женщина и продает венчики из воска, красивый такой, для венчания молодых. Матушка говорит послушнице: «Поди, купи, стоит три рубля». Послушница возражает, зачем, мол, он нам нужен. А мать Микхаила свое: «Поди, купи, ведь она целый день, бедняжка, простит и никто у нее его не купит. Надо же утешить ее».

Один раз матушка мне пожаловалась: «Саша, вот идут ко мне со всякими делами да с большими грехами, и мне все это открывается. То в одно, то в другое ухо шепчут, а мне очень тяжело и я болею через это. Ведь все это я пропускаю через себя и несу, как груз».

Матушка мне несколько раз говорила: «А ты, Саша, не осуждай тех, кто лишил себя жизни. Осуждая, ты берешь их грехи на себя. Ведь ты не знаешь, отчего лишил себя жизни человек». В Воронеже у иеромонаха Сергея отец покочил жизнь самоубийством. В народе говорят, что на том свете такие люди бочки возят. Вот и я осудила, а когда приехала к матери Микхаиле, та меня с порога такими вот словами и вразумила.

Про одного человека у нас в селе говорили, что он кодуни или знахарь. В народе слава о нем была плохая. Вот он умер, а матушка как бы невзначай подумала: «Господи, какая же у него заг-

Старнца Мнханла

Из воспоминаний о схимонахине
Мнханле (Сарычевой)

Часть 5

робная участь?». А он тут же явился. Весь грязный, потный, страшный. Она его спрашивает: «Хочешь, я за тебя помолюсь?!» А он ей в ответ: «Нет, матушка, не утруждайся, я за свои дела навеки осужден в прислонию».

Однажды мне мать Микхаила рассказывала про одну свою знакомую из села Пилуша. Она с мужем были очень с ней близки. Такие благочестивые, добрые. Звали ее Домна. Вот она сильно заболела и умерла. Матушка за нее молилась. Вдруг ей видение: открылись небеса, и она видит, что идет борьба за душу Домны. Бесы притянули большие весы. Кладут на весы все ее дела – добрые перевешивают. Тогда бесы несут голову коровы с рогами и кладут – все пошло в другую сторону. Матушке открыто было, что за этот грех нужны три жертвы. Послала послушницу Анну к деду Андрею, та все объяснила. Он напугался: да что же это такое?! Но все же дал пуд муки, новые валенки, новый полушубок. Матушка распределила все по вдовам и сиротам (потом Анна все разнесла). Опять послала Нюру к деду Андрею, но уже не благословила просить ничего, иначе тот рассердится, только говорит: «Анна, ты там возьми, чтоб никто не видел, что-нибудь из Домниных вещей». Нюра взяла большую шаль, ее тоже кому-то определили. В ту же ночь дочка видит во сне свою мать – та лежит в гробу и вся дрожит. Дочь спрашивает: «Что дрожишь?» Та ей отвечает: «Замерла – сна нет, спасибо, что этой шалью прикрыли, а ты бы конец». Дочка нецерковная была, утром встала, начала искать эту шаль, а ее нет. И давай кричать: «Эти монашки вчера тут были, вот они и украли!» А после дед Андрей сам рассказал про голову коровы, по-

чему она лежала на весах: в голодный год их зять с друзьями украли корову в другом селе – поделили. Мать Домна знала про это, однако варила мясо в чугушке, и все ели. Покаяния не было. Самого деда Андрея старнца благословила съездить в Киев помолиться – там он купил себе Псалтирь».

Один раз на вопрос женщины из Воронежа, как поживает ее большая мать в деревне, и в шутку ответила: «Да вот, вчера увезли в больницу». Та перепугалась, засобирилась – а я ее потом стала успокаивать. Приехала потом к матери Микхаиле, а она мне с ходу говорит: «Никогда никого не обманывай, даже в шутку – а то сама пострадаете, и род твой пострадает через это».

После смерти батюшки Митрофана, мать Микхаила много молилась за него. На 40-й день сидит матушка на кровати, молится по четкам. Видит: как бы спускаются на облачке отец Митрофан с отцом Кукшей Одесским. Поклонились матушке, поблагодарили за молитвы и сказали: «Нам еще надо побывать в тех домах, где за нас накрыты поминальные трапезы». Являлся отец Митрофан еще раз. Однажды мать Ксения видит, что мать Микхаила разговаривает с кем-то, шепчет что-то невнятное, как по-небесному. Послушница удивилась, подошла к матушке, а та ей говорит: «Ксюша, ведь был батюшка, а ты его загородила – и он исчез».

Как-то раз приехала матушка в Воронеж, идут они по улице с Ксенией, мать Микхаила говорит: «Было время – встали утром, а им объявляют: Царя сняли. А придет время, встанут утром, а им скажут: Царя поставили». Идут с послушницей дальше, дошли до центра города, матушка продолжает: «Ксе-

ния, слышишь, как гудит кругом, гремит орудие?» Ксения отвечает: «Нет, не слышу». Мать Михаила говорит: «Как страшно будет. Придет время, все разрушится, и будет дохнуть по городу, на тележке везти капусту – скрип, скрип!». Другой раз матушка шла по площади с послушницей и говорит: «Зачем они строят все, поди, скажи: камни на камне не останутся. Город будет наказан, опустеет, бояться будут друг друга».

Пришла к матушке мать Клавдия, принесла 100 рублей, чтобы она записала ее на вечный помин в какой-то монастырь. Та взяла деньги, а когда стала писать записку с именами, ей в тонком видении явилась душа умершей дочери Клавдии и просит: «Не пиши маму, а запиши меня, мне там очень плохо». Пришла Клавдия, а мать Михаила ей и рассказывает: «Я записала не тебя, а твою дочку. Вот так было...» Та взмахнула руками: «Ей и так там хорошо, она девушка без греха, а я сколько прожила, грехов у меня не сосчитать, надо было меня записать». Тогда мать Михаила ей отвечает: «Ты себе денег еще соберешь, а дочку земля не принимает. Расскажи лучше, когда она назвала тебя змеей?» Тут мать Клавдия вспомнила: «Стою я у печки, у меня в руках скалка, дочка что-то оговаривалась со мной, ну я ее свалкой по спине и отходила. А она мне и говорит: "Так только змеи не любят своих детей". Матушка Михаила ей посоветовала: «Сходи на кладбище, попроси у нее прощения и ее прости». Потом душа покойной дочери явилась опять матушке и открыла, что теперь ей хорошо».

Умер Петр. Был маювер, организовывал колхозы, людей преследовал. Жена и дочка верующие, пришли к старце. Мать Михаила молилась за Петра, ей самой хотелось узнать, как тот определился, ведь был безбожник. Но тот явился и сказал матушке: «Прошел мятарства безбедно». Матушка очень удивилась, почему? А он и отвечает: «Я против был очень, что жена и дочь верующие, но потом смирился в душе и подумал: "Пусть дочка идет в монастырь, больше препятствовать не буду". И за это Господь меня помиловал».

Послушница Ксения в присутствии самой матушки однажды рассказывала мне, что ее крестница не умывалась по три дня после таинства елеосвящения, чтобы сохранить долгие благодать. Матушка рассердилась: «Что ты блять! Хоть год не мойся – все напрасно».

Приехали мы как-то провести большого отца Митрофана в Пады, а я тогда еще плохо читала по-церковному. Там уже была матушка Михаила и еще несколько человек. Вечером батюшка благословил

Отец Митрофан (Михайкин) и матушки Серафима (Белоусова) и Михаил

меня читать акафист святителю Николаю. После того, как я прочтала, матушка устроила мне разнос: «Учись правильно читать, а так только грех один». Я ударила делала неправильно, да и ровно читать еще не умела».

Вспоминает протоиерей Николай Засыркин: «Однажды в октябре мы разъезжались из Мичуринска по домам. Матушки Серафима в это время уже не было в живых, и мы встретились, чтобы помолиться соборно в день ее памяти. Обратило в вагоне ехали мы вместе: схимонах Иоасаф вместе с келейницей своей Марией Яковлевной [теперь схимонахиня Николая] – они сошли в Грязях, матушка Михаила должна была сойти в Добринке, а мы с женой Зинаидой Семеновной ехали до станции Оборона (село Мордово). Мать Михаила вышла на своей остановке и еще некоторое время стояла на перроне, провожая нас

глазами. Зинаида Семеновна мне говорит: "Коли, посмотри какое у матушки необыкновенное лицо". Я смотрю, и правда: оно какое то сияющее, озаренное каким-то неземным светом. Было на нем небесное торжество. На всю жизнь это запомнил».

Рассказывает схимонахиня Евстратия.

У матушки было несколько послушниц, но самая любимая, у которой она жила – мать Ксения из Талицкого Чамлыка. Мы часто виделись с ними, когда мать Михаил приезжала к отцу Митрофану в Лчейку – я была у батюшки келейницей. Потом, после смерти батюшки, когда я уже жила в с. Мордово, они часто навещались и сюда, к местным священникам и мать Антонию. Надо сказать, у матери Ксении вначале была некоторая плохо скрываемая ревность, особенно когда матушка кому-то уделяла много внимания. Вот однажды вызовет меня мать Михаила, рядом Ксения стоит. Она мне говорит, едва-едва улыбаясь: «Садись вот сюда. Машутка, рядом. Ты же мне самая-самая близкая. Ведь ты до пострига была Мария, и я в детстве была Мария. Ты в мантии – Митрофания, и я в мантии Митрофания. Ближе тебя у меня никого нет». Ксения стоит рядом с ноги на ногу от досады переминается. Вот так матушка свою послушницу смиряла. Но, конечно, Ксения была ей самой близкая.

Однажды схимонахиня Антония (Овечкина), у которой моя родная сестра Фрося была послушницей, очень затосковала от того, что матушки Михаила давно не было у нее в гостях. И вот скоро мать Михаила приехала. А у нас дома к этому моменту у меня ничегошеньки нет. Матушка Антония печалится: «Чем же такую гостью угощать?» – ведь они с матушкой очень близки были. А к нам мужчина часто ходил, в годах уже – он нам по хозяйству много помогал. Ему мать Антония и говорит: «Дядя Ваня, ты сходи на речку, может какая рыба попадется». В это время разлившаяся после половодья вода еще только сошла. Иван удивился про себя: «Какая там рыба?» Но он матушке очень верил, и всегда делал все в точности

так, как мать Антония ему благословила. Взял удочки, пошел – речка совсем рядом была. А тут же какой-то ручеек, или проточка были, а рядом небольшое озерцо неглубокое – в три шага перейдешь. Тот гленил, а там здоровенный сом лежит – килограмм на семь. Он lightly позвал, нашли место, сома выволокли, в мешок затолкали. Он приносит и сразу в келью матушкам показывать, только руками разводит. А уж как старицы радовались на эту рыбку! Мать Михаила спрашивает: «Матушка-матушка. Да ради кого же все это? А та ей отвечает: «Да ради тебя, матушка, моя родная». Вот какие старицы у нас были!

Матушка Михаила была очень строгой жизни. Когда она приходила к отцу Митрофану, всегда смотрела кто как из сестер себя ведет. Она даже лицом своим убеждала всех в том, что она великая старица. У нее часто лицо просветлялось, и она смотрела на людей – ей Господь многое про них открывал. Однажды у нас в Ячейке в очередной раз были гости из Челябинска. Приехала и матушка Михаил. Она посмотрела на всех, а мне и говорит: «Маня, ну-ка неси мне сейчас же тряпку – и буду их сейчас всех мыть». Я ей: «Матушка, да какую же тряпку? А она мне: «Да, какую-какую! – которой сейчас пол мыла». Я говорю: «Матушка! Да она грязная доже». Она приказывает: «Хорошая! Неси. То что нужно». Я ей тряпку принесла, она присела. Все к ней стали подходить, а она их тряпкой стала умывать, кого поодальше терла, кого быстро отпустила. Один мужчина подошел: «Матушка, а меня тоже умой...» А она ему говорит: «Ваня! Ты и так хорош. Тебе не надо!» А одна из сестер взяла и спряталась. Хватились ее – нигде нет. А мать Михаил в полный голос говорит: «Ах, Грунитка, куда ж ты делась-то?! Какая же ты все заманная приехала. Вся а котыхках, как овца. И вся такая... ну страсть какая! Маня, пойдем же искать!»

А в доме у батюшки была темная кладовка – она там и сидит. Матушка ей: «Грунитка! Что же ты делаешь-то? Та ей: «Матушка! Да я Псалтирь читала по усощникам!» Мать Михаила: «Так, хорошо. Зачем ты ходишь Псалтирь читать?

Для греха? Так как ты читала – Псалтирь не читают. А чего только не набралась – посмотри на что ты похожа!» Как она заплакала: «Матушка! Простите меня!» А матушка ей говорит: «Больше не ходи, не читай. Ты монахиня. Ты там всего насмотришься. Если просит читать – сиди читай дома».

Я матушку очень любила... Другие боялись – а я любила. Бывало, придет старица. Как стукнет посохом об пол. И про кого-нибудь: «Ах она такая-растакая. Взяла и села в лужу. А сама-то хороша, добрая. Да вот поди же ты, а в луже сидит! Чего только на себя не нацепляла!»

Были мы как-то раз в Воронеже в гостях у одного дедушки Федора. Тоже великий старец был. Говорили, что он был до гонений епископ, начинал подвизаться на Афоне, но как его точно знали никто не знал. Он скрывался, жил нищим. К нему народ шел со всего Воронежа, да и не только. И мы к нему ходили. Он, бывало, заставит есть: хоть сколько нальет в большую миску – ешь до дна и все. А хорошили его – весь город пошел за гробом. С тех пор запретили делать похоронные шествия по городу. Вот однажды были мы у него с матушкой Михайлой. Нас трое было или четверо. А дедушка Федор приказал наварить картошки целый чугунок. Большой такой. Когда старец вышел, мать Михаила говорит: «Девочки! Мы столько картошки не поедим, а он все равно заставит нас доедать – давайте раскладывать себе ее по карманам! Мы всю едим и пораспихали. Кто куда. Приходит дедушка (он прозорливый был) и говорит: «Ну что, всю картошку попрятали? Матушка ему: «Отец Федор! Ну как же нам ее не прятать? Ее очень много – мы не поедим. А ты все равно заставляешь!»

Когда я уже у отца Власия жила в Бурдино, мы приехали с батюшкой и с одной монахиней (ее все считали за блаженную) к матушке Михаиле в Чамлык. Она нас увидела – поздоровалась и говорит послушнице: «Ксюня! Неси скорее апостольник и подрясник!» А надо сказать, что эта юродивая очень многих была и кусала – ей батюшка Власий благословлял. Уж для какой там пользы – Бог весть! Пелед этим у нас в Бурдино был в го-

стях один очень добродетельной жизни мужчина, мы его все очень любили. Теперь он известный священник. Так вот отец Власий с этой «дурочкой» с порога на него набросился, повалила, отмытыгала. Плац порвали. Она его покусала. Сникя поставили. А потом как ни в чем не бывало за стол посадили – ну, тот смиренный был, хотя обиды и была, да виду не подавал... Ну и вот, мать Ксения по благословению матушки приносит свой апостольник и подрясник. Мать Михаила и говорит этой женщине (ее все Маня Усманской звали): «Ну-ка, Маша, одевай одежду...» Та одела беззротно. Матушка ей: «Ну, Маша, теперь давай меня грязи. Раз ты там у отца Власия такого грязела, вот теперь давай и меня грязи». Та вся заплакала, зарыдала: «Ой матушка, простите меня!» Отец Власий сидит, улыбается. А мать Михаила говорит: «Да нет, Маш, какая разнида, раз ты того покусала, теперь давай и меня кусай. Вот как? Ты подумай! Ты в одежде монашеской, смиренной, а взяла и погрязла человека! Ты собака или кто? Посохом стукнула об пол: «Этого делать ни в коем случае нельзя». Вообще, надо сказать, что старица часто навещала отца Власия и когда тот в Задонске служил, и в Бурдино – она при батюшке не стеснялась – говорила все что думала. Часто очень даже нелицеприятные вещи. Все было. Отец Власий ее в схиму постригал. Келейю, в Талициом Чамлык.

Продолжает схимонахиня Антония.

Однажды приехала старица к о. Власию в Задонск. Там уже был отец Митрофан. Совсем незадолго до своей смерти. Сидит мать Михаила на стульчике, в руках посох держит, а вокруг нее – человек 10 на полу. Отец Власий рядом стоит. Вопросы никто не задавал. Все свои вопросы у каждого на сердце, а матушка как бы невзначай на эти вопросы отвечала – каждому было понятно про кого идет речь: «А ты не ругай сына, пусть женится... Не бойся операции, все пройдет хорошо...» и т.д. Потом и говорит вдруг: «Ох, как мне хочется быть прозорливой!» Мы все смотрим: стоит отец Власий и улыбается, мы все и поняли, что про него сказано. И правда, когда уже в другой раз бе-

седовали, отец Власий спросил как бы невзначай: «И как это батюшка Митрофан и мать Михаила все узнают, каким способом?» А отец Митрофан говорит мне: «Шура, принеси стакан с водой». Я принесла. Батюшка спрашивает меня: «Шура, вот если я брошу в стакан пшено, ты будешь видеть?» «Да, конечно», — отвечаю я. — Так вот и я вижу, что на сердце человека — все вижу». Отец Власий глянул на меня и улыбнулся.

Однажды, когда мать Михаила была в Задонске, в 1967 или в 1968 году, она просит свою послушницу: «Ксения, пойдем, походим, у меня какое-то томление духа!» Пришли к Задонскому монастырю. Полуразрушенный. Крутом грязь, а внутри — трактора. «Давай, — говорит, — вокруг храма обойдем, мы их железки трогать не будем». Походили вокруг храма, остановились, матушка и говорит: «Вот тут святитель Тихон Задонский ходил». Помолчала, а потом

продолжила: «Ксюша, вот что мне сказал святой Тихон. Скоро этот монастырь восстановится. Засияет весь. И колокольня будет высокая, и колокола буду звонить. А икона, что и по сей час в приходском храме, будет у самых мощей святого. Я не доживу, а ты доживешь и все увидишь своими глазами». Подошли к источнику. Матушка: «Святой Тихон шил из этого источника, а ты, Ксения, приобрети золотой мешочек и складывай туда мои словечки, а когда меши не будет, будешь доставать мешочек и утешаться». А Ксения боалась, что их заметят и услышат. Мать Михаила на ее помыслы ответила: «Будя тебе, мы старенькие с тобой, да в юбах — не бойся».

Примерно в то же время матушка предсказывала: «Наступит время, в каждом уголке откроют церкви и монастыри и будут в колокола звонить, а ведь сейчас какое время? Нелья даже об железку стучать. Арестуют Храмы скоро открываются. Подойдут и будут спрашивать: "Вам какой строить — каменный или деревянный?" Я

не доживу, а ты, Ксения, доживешь. Все увидишь. Откуда только молодежь возьмется — будут бежать в монастыри».

Однажды Ксения собралась ехать в Воронеж, спрашивает у матери Михаила, что сказать от нее воронежским девочкам. Она говорит: «Скажи им, скоро в Воронеже такая страсть будет — хоть бы живым остались». Послушница съездила туда, побывала там сколько-то времени, вернулась домой. А через несколько дней им сообща-

ют, что по городу пронесся страшный шквал с градом. Градины были с куриное яйцо. И не гладкие, а ребристые. Град был косой. Очень много окон побило. Были жертвы. Проспект весь был засыпан стеклом. Двое из матушкиных духовных дочерей работали в банке. Здание находилось на проспекте. Повыбивало все стекла, спазались, стоя в дверных проемах.

Вспоминает И. К.: «Последние годы своей жизни матушка Михаила почти все время жила у своей послушницы Ксении, совершая свое монашеское правило. Но когда позволяло здоровье, старца со своими послушницами ездил в ближайшие церкви. Особенно матушка любила Михайло-Архангельский храм в селе Мордово. Как-то раз они сошли на железнодорожную станцию и направились прямо по центру села в сторону храма. Навстречу им чуть стороной шел какой-то человек. Матушка попросила своих спутниц: "Девки, идите, спросите, кто это идет". Они остановили незнакомца и заинтересовались, как его зовут. Тот

немного удивился, но все же ответил, что фамилия его Садченко и что он судья в местном суде. Когда он отошел уже далеко, то старца сказала своим послушницам: "Вы не удивляйтесь, что я вас просила об этом. Я видела над ним, когда он шел, золотой венец". Впоследствии узнали, что этот судья необыкновенно много делал добра. Невзванных, но подвергшихся преследованию, освобождал из-под стражи еще до решения суда и т.д. Когда они вошли в храм, службы еще не

было, но внутри уже стояло много людей. И опять матушка обратила внимание своих спутниц на стоявшую недалеко матушку Агриппину, впоследствии схимонахиню Ардалиону. Она была необыкновенно благочестива, любвеобильна, смиренна, родила семерых детей, была также очень чадолобива и страннолюбива. Матушка Михаил запросто обратилась к послушницам: "Смотрите девки — вот она семерых родила, а

осталась девкою. Ни умом, ни телом, ни душою не предавалась любострастию". Этим она давала понять своим спутницам, как важно бороться с блудными помыслами. Говорила, что это главное оружие сатаны — он старается привести человека эти помыслы как бы со стороны, издали, чтобы тот не сразу и догадался, что это вражде нападение. Учила, что сразу надо отсекать эту мерзость с помощью молитвы, поста, бдения со слезами, воздержанием слуха, ограничением своего общения с разными страстными людьми и т.д.

Матушка по данной ей от Господа благодати видела состояние души каждого человека. Строго обличала, если человек уступал нападкам лукавого. Я часто в то время приезжал причащать матушку. Ездил первым поездом, приходил к ней рано утром. Заранее ничего не говорил. А матушка всегда была готова к таинству, говорила: "А я знала, что ты приедешь". Господь ей все открывал..."

(Продолжение следует)

В 1880 году в Свято-Тихоновской обители завершено было строительство каменного двухэтажного братского корпуса, размещенного за алтарем строящегося соборного храма. Часть же братиш, «поселившись тут любители пустынного безмолвия», осталась проживать в отдельных одноэтажных домиках, огороженных с лицевой стороны палисадниками. Эти кельи старшие укрывались в тени деревьев слева от строящегося храма во имя Живоначальной Троицы.

Продолжались в обители и другие строительные работы. Ее территорию, в частности, окружала кирпичная высокая ограда, «по углам которой, с перелазной ее стороны», как и ныне, возвышались «чужие башни». Шлили их венчали купола-луковки, завершавшиеся лутыми медными изображениями ангелов.

Но в то время как новоначалная обитель зримо возрастала и крепла, главный возмущал всех блужданий начинаний — архимандрит Димитрий — «под бременем лет видимо слабел в... силах и с каждым днем догора... как свеча». И понимая, что близко завершение жизни земной, он сильно скорбел о еще не сделанном.

Особенно огорчала его кажущаяся спешностью возведения соборной церкви Тихоновского монастыря, при окончании коего он чаял присутствовать. «Неоконченная постройка массивного храма... тяжело безпокоила его», — подчеркивает о. Геронтий. Безпокойство проявлялось в том, что отец архимандрит торопил строителей, надеясь докончить храмовое здание хотя бы «вчере». При этом, не дожидаясь окончания устройства куполов, архимандрит Димитрий начал подготавливать все необходимое для внутренней отделки. А там, где особенностями архитектуры здания позволяли это, велел уже и приступать к ней. «Он сам заботился об иконостасе, входил внимательно во все мелочи по строительной части всего им задуманного, и тем более расстроил свое здоровье».

Тихая лесная обитель

История Свято-Тихоновского монастыря

Глава 5

В эти скорбные и тяжелые для отца архимандрита последние годы укреплял его лишь твердое упование на Бога. В этом поддержке были отеческие советы святителя Феофана, затворника Вышенского, даже приславшего Задонскому настоятелю в утешение свою книгу «Сборник святоотеческих писаний о молитве в сердце к Богу». На сомнения о. Димитрия в силах ли он, помимо трудов по управлению монастырем Задонским, иметь попечение еще и об устройении Свято-Тихоновского, богоумный святитель отвечал: «Спрашиваете, — не погрешаете ли, продолжая нести иго начальства? Нет. Вы обязаны нести его, пока начальство не скажет: "Довольно". Как оно не только не скаживает этого, напротив, налагает на Вас новое дело, зная Ваши немощи телесные, то Вам совсем не след и на ум принимать вопроса — не следует ли оставить труды?»

И отец архимандрит, несмотря на все усиливающиеся многочисленные немощи, исправно исполнял возложенное на него епархиальным начальством послушание. Строил и устраивал, наваливая самодостаточное монашеское общежитие на вершине холма, отлого возвышающегося над берегами тихой лесной речки Проходни. Как сообщает о. Геронтий: «устроил отец архимандрит в новой обители, по образу Задонского Богородицкого монастыря, мастерские для рукоделов братиш, а именно — живописную, столярную, портняжную, сапожную». Были здесь и прочие, не поименованные в описании обители, «ремесленные заведения». За мнувшие годы с учреждения монастыря здесь разбиты были плодотворные сады; изрядно расши-

рена старая пасека или, по другому — «Пчельник». Пасека находилась в лесу, с северо-западной стороны от монастыря. Она давала обители «и мед, и вошну». А все в совокупности, вместе с плодами монастырских земель, обеспечивало своего рода натуральное хозяйство, позволявшее обители существовать, не слышком уповая на помощь благотворителей. «Кто к чему был способен, в том заведении и проходил свое послушание», — добавляет иеромонах Геронтий.

Позаботился архимандрит Димитрий и о «внутреннем порядке и чиноположении» в молодом еще монастыре. Устав новоучрежденной обители он положил «такой же, как в Оптиной пустыни». К службе насельники призывались колоколом и в храме монастырском «стоят все в мантиях».

А еще помимо неукоснительного присутствия на церковных службах почитательный старец заповедал братиш Тихоновской обители особое келейное правило, «состоящее из 500 молитв ко Господу Спасителю и псалмопений с поклонами». Он также настоятельно требовал, чтобы, как и в Задонске, окошки здесь уделали побольше времени чтению Божественного Писания, святоотеческих книг и иной душеполезной литературы. Он внимательно следил за новичками духовной литературы и выписывал их для библиотеки Богородицкого и Свято-Тихоновского монастырей. Старины о. архимандрита была оформлена подлинно и на духовные периодические издания, также пополнявшие книжное собрание обители во имя св. Тихона Задонского.

Во время престольных праздников, «случавшихся в Тихоновском

общежительном монастыре», Задонский настоятель всегда приезжал в новую обитель «и проживал здесь дня по три и более; служивал сам соборные всенощные бдения и Божественную литургию, за которую поминалось имя первого благорасположенного покровителя к новой обители, как и к Задонскому Богородицкому монастырю, высокопреосвященного митрополита Новгородского и С.-Петербургского Исидора и других». По окончании служб архимандрит Димитрий разделял вместе с братиею общую трапезу. А после трапезы обычно «делал отеческое наставление братии, прося всех быть внимательными к своему спасению».

До последнего своего дня, наступившего 13 июля 1882 года, отец архимандрит был, как говорится на ногах, и не оставлял заботливого попечения как о Богородицкой, так и Тихоновской обителях. Но вот Господь поставил точку в его трудах земных и управителем Свято-Тихоновского монастыря в должности настоятеля назначен был «рачительный игумен Кассиан», до того «лет восемь» пребывавший в должности благочинного Задонского Богородицкого монастыря. Спустя год под его руководством было завершена отделка главного храма монастыря, возведенного архимандритом Димитрием «под крест».

Храм был двухъярусный, «величественный, византийского стиля». В цокольном, заглубленном в грунт этаже размещалась двухпридельная церковь, главный алтарь которой освящен был во имя Успения Божией Матери 29 мая 1883 года. Придельный алтарь «нижний» церкви, во имя Обречения главы Иоанна Крестителя и

святого Николая, епископа Мир Ликийских, освящен был неделей раньше — 22 мая. При устройстве храма в основании собора предполагалось, что со временем здесь устроена будет усыпальница, «где могут быть погребены по желанию благотворители обители свя». Но на сегодня неизвестно, совершались ли там действительно погребения. Иночествующие же обретали покой на расположенном

Воронежский), написанная по специальному заказу у иконописной мастерской Санкт-Петербургского Воскресенского Иоанновского женского монастыря. В храме за правой колонной стояла большая Иверская икона Божией Матери, привезенная с Афона в дар Свято-Тихоновскому монастырю, рядом с ней находился ковчег с частицами мощей». Упомянутый ковчег, видимо был тем, о котором говорит и

отец Геронтий. Первоначально святые пребывали в кладбищенской Тихоновской церкви. Это был «серебряный» небольшой ковчег, в коем находятся несколько частиц святых мощей восточных и русских святых; над ковчегом устроен золоченный изящный baldachin, с переланной стороны его висят зажженные лампады, повешенные устаревшими».

Завершение строительства Троицкого собора Свято-Тихоновского мужского монастыря. Гравюра XIX века.

с северной стороны собора братским монастырским кладбищем, примыкавшем к алтарю «кладбищенской» деревянной Тихоновской церкви. Во всяком случае, так было до 1882 года, — на момент составления иеромонахом Геронтием «Описания Тихоновского общежительного мужского монастыря...».

Освящение главного алтаря соборной церкви во имя Святой Живоначальной Троицы совершилось на следующий день после празднования дня памяти святого Тихона, чудотворца Задонского, 14 августа 1883 года. Придельный алтарь освятили позже — 5 сентября того же года, во имя преподобного Арсения Великого и Всех святых. По данным, приводимым автором книги «Обитель над Доном», «в придельном иконостасе находилась икона русских святых (среди которых были изображены св. Тихон Задонский и св. Митрофан

Хранила обитель и еще одну чтимую святыню — копию с иконы, написанной по обретению в 1846 году неслепных мощей святителя Тихона, чудотворца Задонского. Оригинал, принадлежавший архимандриту Симеону (Авдуловскому), бывшему ректору Воронежской семинарии, впоследствии переведенному в Московский Донской монастырь, к началу XX столетия затерялся у московских его наследников. А вот точная копия, выполненная по заказу отца архимандрита, — Филиппа Михайловича и поаренная им Задонскому Богородицкому монастырю в конце 1861 года, бережно сохранялась в резнице Свято-Тихоновской обители, куда передана она была архимандритом Димитрием. А попечением игумена Кассиана на икону была сделана риза из позолоченного серебра.

Живая вода Промысла Божиего

из бесед с кавказским пустынноиком

«Господь вчера и днесь Той же и во веки»

Письмо монаха Давида к рабе Божией
Нине Григорьевне и брату Иоанну

Часть 5

Поднявшись, я с большим нетерпением ждала наступления следующей ночи, чтобы снова встретиться с той Женщиной. Мне не хотелось ни с кем разговаривать. Ничто земное меня не интересовало. Всё и все мне казались какими-то чужими. Вещело я стремилась к Ней.

Дождавшись вечера, я раньше всех легла спать. Перед сном я не ужинала и не раздевалась.

Не знаю, сколько я спала, как вдруг проснулась. Сел на диване, посмотрела по сторонам. Мне было понятно, что сейчас ночь, но в нашем доме было светло как днем. Меня удивило то, что в комнате был большой беспорядок, вещи находились не на месте — все было вверх дном... Посмотрела я на все это и подумала: «Нужно мне собираться и отправиться к той Женщине».

Я встала с дивана и пошла на кухню, чтобы взять подаренную мне икону. Когда я вошла, то увидела, что отец и мать спят — они, наверняка, не слышали моего прихода. Я стояла и недоумевала: как бы мне достать икону так, чтобы не разбудить родителей?... Вдруг каким-то чудным образом я поднялась в воздух. Очутившись возле образов, бережно взяла свой подарок и снова опустилась на пол.

Войдя к себе в комнату, я открыла шкаф и достала оттуда самый красивый платок матери. Разостлала его на столе, положила на него икону, завернула, и, взяв под мышку, отправилась в дорогу.

Как только я переступила второй ногой через порог своего дома, то увидела, что переступила через порог какого-то несказанно красивого зала. Этот зал был огромных размеров. В нем были красивые, непостижимо высокие колонны. Весь он был сделан из каких-то драгоценных камней, красоту которых невозможно передать словами. Причем, все эти камни и колонны были украшены резными узорами чрезвычайно тонкой работы. Разноцветные лучи, исходящие от камней, образовывали различные цветосочетания, которые все время менялись. Много можно говорить об этом зале — так много, что ты себе не пред-

ставляешь. Но вся беда в том, что сейчас я и не могу даже воспроизвести в памяти, какой он! Это выше наших земных понятий, и я просто боюсь, что своими словами опорочу ту красоту, которая ему присуща. Словами передать это невозможно при всем моем желании. Можно сказать только одно, что когда его увидишь, то не сможешь оторвать от него глаз.

Вдруг я заметила, что вдаль, в глубине зала, сидит та Женщина. Увидев Ее, я бросилась к Ней, потому что Она милее всех зданий и созданий.

Полбжевав к Ней, я поздоровалась. Она ответила на мое приветствие, но было видно, что Она чем-то опечалена. Вдруг я поняла, что виной Ее печали являюсь я... Мне стало очень неудобно и скорбно. Я стояла в растерянности и не знала, что мне делать...

Она сидела за столом. Перед ней горела свеча и была раскрыта книга, которую Она читала. Потом Она взяла из этой книги какую-то бумажку и начала читать ее мне. Я не слышала ни одного слова, а только видела, как шевелились Ее губы. Но совершенно ясно было то, что на этой бумажке были написаны мои грехи, которые и являлись виной печали этой Женщины.

Мне стало очень скорбно, что Она так добра и так мила, а я опечалила Ее своими грехами. Я очень скорбела о том, что у меня нашлись такие дела, которые Ее огорчили. Я стояла сокрушенная и поникшая и чуть не плакала...

М.К.: Это — очень важный момент духовной жизни, наступающий нас глубокому, живому покаянию, которое происходит от чувства любви к Богу. Искреннее сознание о своих грехах, которыми оскорбили Бога и Заступницу нашу Богородицу, — вот начало настоящего, действительного покаяния, в котором — залог нашего спасения.

Увидев мое состояние, Она поднесла ту бумажку, которую читала, к горящей свече и бумажка загорелась. По мере того, как этот свиток сгорал, Женщина делалась все веселее и веселее. И когда он сгорел совсем, Она стала совсем веселой.

Обратившись ко мне, Она сказала: «Ты видишь, где Я сижу?» Я посмотрела и увидела прекрасный царский

¹ Курсивом с пометкой «М.К.» выделены повествования автора рубрики монаха Константина (Архи. ред.).

престол... Потом Она обратилась ко мне вновь: «Смотри». Я посмотрела и увидела прямо над Ней еще одно место. Это место было на самом верху. С обеих сторон от него находились еще два места. Характерно то, что те места, которые были по бокам, располагались ниже этого самого верхнего места. Причем, те два места были тоже не на одном уровне, а то место, которое было справа от самого верхнего, было несколько выше того, которое было расположено слева.

Обратившись к Ней, я спросила: «Кто занимает эти места?» И Она начала рассказывать. Только сейчас я не помню всего дословно, потому что мы с Ней разговаривали на каком-то другом языке...

М.К.: Когда Михаил поинтересовался «какой это был язык?», Нина ответила: «Ну, там были такие слова: «аще», «такое», «яко»... тогда я их понимала, а вот сейчас не могу вспомнить все в подробности».

Так едва только обращаясь к веру 14-летняя девочка упала о существовании церковнославянского языка. Характерно при этом то, что употреблялся он лишь тогда, когда речь шла о Богообщении. Во всех же остальных случаях разговор велся на обычном, житийском языке.

Думается, что обстоятельство это должно дать повод «всем людям доброй воли» задуматься над ошибочностью модернистских нововведений в Церкви — в частности, над кощунственной заменой богослужебного церковного языка украинскими и русскими переводами.

Тогда я все прекрасно понимала, а сейчас дословно передать не могу. Помню только, что Она сказала, что на самом верхнем месте находится то ли Вершина всех вершин, то ли Начало всех начал. С полной уверенностью я могу лишь сказать, что выше Того, Кто занимает верхнее место, нет и быть не может. А что Она сказала о Занимающих другие два места, я сейчас не помню.

Под этими местами были еще другие места, которые расположены рядами. Но о том, кто занимает эти места, я Ее не спросила, а Сама Она не сказала.

Я еще раз посмотрела на те места: их было четыре. Одно сверху, одно снизу, которое занимала Она, и двое по бокам от верхнего, одно из которых несомненно выше второго...

М.К.: У святителя Григория Богослова есть такие слова: «Отец больше Сына по виновности [т.е. по причинности], и равен по естеству... сие исповедуем мы весьма здравоумственно...» «Три суть едино — едино же не ипостасно, но Божеством — Единича в Троице покланяемая и Троица в Единиче возгаваемая, вся достопокланяемая, вся царственная, единопрестольная, равнославная, премирная и превьшшая времени, несо-

дательная, невидимая, неприкосновенная, непостижимая, Сама только ведущая о Себе, какой порядок имеет Сама в Себе; а для нас равно досточтимая» (Слово бж 30). «Сама только ведущая о Себе, какой порядок имела Господь открыть этот порядок, а «младенцу» — 14-летней отроковице, как и пение «Трисвятого» киевскому отроку при патриархе Константинопольском Прокле в V веке.

Обратившись ко мне, Женщина сказала: «Пойдем со Мной». Она встала, и мы с Ней вышли из того зала. Она шла первая, а я следовала за Ней.

Мое внимание привлекла Ее одежда. Мне очень захотелось иметь такую одежду, как на Ней, и я сказала:

— Подари мне такую одежду, как у Тебя.

Она мне ответила:

— Такая одежда, как на Мне, для тебя будет очень длинная, ты в ней запутаешься и упадешь. Но когда упадешь, тогда подымать Я уже больше не буду тебя, и ты пойдешь туда... туда...

Вид Ее стал строгим. Ее волосы наклонились вперед. Я посмотрела туда, куда Она указала рукой и увидела, что прямо от нас куда-то вниз шла тропинка, выходящая змейкой. А оттуда, куда она вела, доносился какой-то страшный смрад, угар, какие-то ужасные стоны и отчаянные крики...

Мне стало очень страшно, и я начала прятаться за Нее. Увидев, что я испугалась, Она провела рукой в воздухе, и этого ничего не стало. Успокоившись, я подняла руку, чтобы прикоснуться к Ее одежде, но оказалось, что даже не могу достать до нее рукой. Мою руку обдуло ветром...

М.К.: Просьба Нины дать ей такую одежду, как у Самой Царицы Небесной, показывает, что каждого человека искушает дух надмения и гордости. У Нины это проявилось в прошении такой одежды, как у Богородицы.

Страсть гордости трудноврачуета и ставит человека в опасность падения с любой высоты, на каком бы уровне кто не находился — хотя в большинстве случаев мы только мним о себе, что мы как бы имеем благодать и спасаемся лучше других, а на самом деле это бывает почти всегда наоборот. Но даже если и действительно кто-то духовно восходит, то и тогда он должен помнить, что опасность его падения в пропасть погубительной гордости остается до самого последнего издыхания.

Назидательный пример в этом отношении имеется в житии преподобного Макария Великого. Когда преподобный проходил воздушные мытарства, то бесы, стоя в отдалении, вопили: «Избежал ты наших рук, Макарий!» Но он сказал: «Нет, но надобно еще избе-

жать». И только когда он был уже во вратах Рая, а бесы с сильным воплем продолжали кричать: «Избежал ты нас, избежал!», преподобный Макарий ответил: «Огражденный силой Христа моего, я избежал ваших козней».

Вот насколько были смиренны, благоразумны и осторожны в словах духовные мужи — насколько они боялись всякого отношения, самонадеянности, уничижения других и самоуверенного мнения о своем спасении.

Обратившись ко мне, Она сказала:

— Проси себе другую одежду.

— Ну, тогда, — сказала я, — подари мне такую одежду, чтобы она была короткая и без рукавов, и чтобы вокруг шеи был большой вырез с зубцами.

— У нас в такой одежде не ходят. Проси другую.

— Ну, тогда подари мне такую, чтобы она была длинная до самой земли, и чтобы у нее был рукав такой широкий, что когда поднимешь руку вверх, то чтобы он сползал по руке до плеча.

— Да, тебе будет такая одежда. Я ее тебе уже заказала.

Посмотрела я на свою Спутницу, на Ее одежду, и подумала: «Кто кроме Нее сможет понести такое одеяние? Если так одеть какую-то другую женщину, то она непременно запутается и упадет, к тому же будет выглядеть очень смешно и нелепо». И я поняла, что такой одежде, какую имеет эта Женщина, никто никогда не имел и не будет иметь...

Мы приблизились к какому-то зданию. Над дверью этого здания стояла цифра 2000. Рядом с цифровой стоял знак, то ли «плюс», то ли «минус». Стоял знак один из двух, но какой именно, я сейчас не помню. Еще тогда, когда я на него смотрела, то знала, что когда возвращусь на землю, то буду помнить только цифру 2000, а какой стоял знак, забуду. Я очень старалась запомнить его, но вот сейчас не могу сказать...

М.К.: Это было в 1969 году. Сейчас уже понятно, что Господь к двум тысячам приблизил сколько-то времени. Но сколько — нам знать бесполезно, потому Господь и не открывает.

Обращают на себя внимание слова Нины: «Я очень старалась запомнить». К сожалению, подобным желанием добить то, что Господь «положил в Своей власти» (Деян. 1, 7) страдает сегодня немало людей. Но желание это плотское, а не духовное. Нам нужно заниматься не вычислением «времен или сроков», а помнить и исполнять слова Христовы: «Приблизилось Царствие Божие: покайтесь и веруйте в Евангелие» (Мк. 1, 15).

Когда мы зашли в здание, то я увидела огромную стену, на которой было множество крестов. Эти кресты были разнообразны. Обратившись ко мне, Женщина сказала:

— Выбирай себе крест.

Я посмотрела, и мне понравился один очень красивый крест.

— Вот этот будет мой!

— А ты посмотри на него внимательнее.

Я посмотрела и заметила, что с него вдруг начала осыпаться краска. Она осыпалась все больше и боль-

ше. Вскорости своей красотой крест перестал выделяться из среды других, он стал незаметным... Увидев это, я сказала:

— Нет, я не хочу этого креста.

— Это крест твоей бабушки, — сказала Женщина. — Пока она хорошо верила, то он был таким, каким ты видела его вначале. Но после того, как она поколебалась и стала охладеть в вере, с ее крестом произошло то, что ты видела... Выбирай себе другой.

Я посмотрела и мое внимание привлек еще один крест. Он был небольшим, но очень красивым. Потом он начал увеличиваться в размерах. И по мере того, как он увеличивался, с него начала осыпаться краска — чем он делался больше, тем краски становилось все меньше и меньше. Но потом вдруг все осыпавшаяся краска покрыла его снова, и он стал несравненно красивее, чем был вначале. Он весь засиял, и от него начали исходить лучи во все стороны. Будучи поражена красотой этого креста, я воскликнула:

— Вот! Вот! Этот будет мой!

— Нет, — ответила Она, — это крест твоего брата. Но у тебя будет такой же. Выбирай себе еще.

Я посмотрела и увидела крест, который не привлекал к себе особого внимания. Он был маленьким и незаметным. Посмотрев на него, я сказала:

— Вот этот будет мой.

— Да, это твой крест... А ты хочешь увидеть Мой Крест?

Я очень обрадовалась, что Она меня об этом спросила, и сказала:

— Да, я очень бы хотела увидеть Твой Крест.

И вот передо мной явился Крест!!! Этот Крест был несказанной красоты и огромных размеров. Я стояла и с удивлением на него смотрела, поражаясь его красотой и сиянием...

М.К.: Как известно, величина креста обозначает степень пережитых в сей земной юдоли трудностей. К сожалению, почитая Божию Матерь, мы редко задумываемся о Ее Кресте и, таким образом, не проникаем сочувствием к величине и тяжести понесенных Ею в этой жизни скорбей. А жаль... это помогло бы нам во многом.

Она сказала мне: «Посмотри на эти кресты внимательно». Я посмотрела и заметила такую особенность: каждый крест на той стене вначале — маленький, а потом все увеличивается в размерах, т.е. растет. И почти с каждого креста, по мере его увеличения, осыпается краска. Только на весьма редких она удерживается до конца. С некоторых крестов краска осыпается, но потом возвращается на них снова.

Я посмотрела на все множество этих крестов с тем, чтобы увидеть, есть ли крест у кого-нибудь, похожий на Ее Крест. И, несмотря на то, что здесь было очень много крестов, разных по размерам и красоте, но такого, как у Нее, или хотя бы подобного, не было. Я еще раз посмотрела на Ее Крест и подумала: «Такого Креста, как у Нее, ни у кого нет, не было и не будет. А той стене с крестами и конца не было видно».

Обратившись ко мне, Она сказала: «В (таком-то) году на этой стене останется всего (столько-то) крестов». Сейчас я точно не помню, в каком именно

году. Не помню также, и сколько их останется, хотя Она говорила точно и год, и количество. Помню только, что их останется очень мало. Я сильно удивилась, что в (таком-то) году их останется так мало — ведь сейчас их так много!.. Но о том, какая будет причина исчезновения крестов, я Ее не спросила, а Сама Она не сказала.

М.К.: Думается, что именно к тому времени относятся слова Христовы: «Сын Человеческий, приди, найдет ли веру на земле?» (Лк. 18, 8). Зная это, нам нужно позаботиться сохранить веру нашу Православную самим и передать ее другим, чтобы быть не соблазном для ближних, а благим примером. Но более всего губительно для Церкви «убийственное насилие соблазнов», как предупреждают о том Святые Отцы — в частности, святитель Игнатий Бранчанинов.

Мы с Нею вышли из того здания. Обратившись ко мне, Она спросила:

— Хочешь знать свою судьбу наперед?

— Да, — обрадовавшись, ответила я.

И вот передо мной появилась текст, где была описана моя будущая жизнь. Первая буква этого текста была «Б». И эту букву, написанную очень красивым узором, держал в своих руках мальчик, у которого были крылья.

Я восхищалась тем искусством и той красотой, с которыми была написана эта буква. О мальчике же я подумала, что это — мой Ангел хранитель. Но как только я стала читать текст дальше, Женщина закрыла его Своим рукавом. Из этого я поняла, что моя судьба — в Ее руках, с моим участием.

Потом Она сказала мне:

— Я надену тебе кольцо с камушком, а потом спишь его...

М.К.: В свое время монах Давид говорил — высказывал предположение — что этот образ может означать то, что Нина выйдет замуж и у нее будет один ребенок. Уже после смерти Давида я поинтересовалась, как живет сейчас Нина, и узнала, что она, действительно, вышла замуж и имеет одного позднего ребенка.

Незаметно мы дошли с Ней до какой-то как бы границы, и Она сказала мне: «Ну, теперь тебе пора». Я поняла, что это мне пора возвращаться на землю. Мне стало очень скорбно, но я понимала, что идти нужно, так как оставаться здесь навсегда для меня еще рано.

Я снова увидела, что дорога идет с неба прямо к нашему дому. Эта дорога начиналась у моих ног. Я встала на нее, и, сделав несколько шагов, посмотрела назад, чтобы увидеть, что делает та Женщина.

Она стояла и скорбными глазами смотрела мне вслед. Я поняла, что Ей скорбно от того, что я ухожу. Но идти нужно... Я спросила Ее и на сей раз:

— А мы с Тобой еще встретимся?

— Обязательно встретимся, — ответила Она, перекрестив меня вслед.

И я пошла. Шла очень медленно, но дорога сама с неизменной скоростью подкатывалась мне под ноги — так, что за очень короткий промежуток времени я была уже в своем дворе.

Когда я подошла к дому, то все двери передо мной сами собой открылись. Зайдя на кухню, я снова поднялась в воздух. Поставив свою икону за наши домашние образа, и, не разбудив ни отца, ни матери, вернулась на свое место.

Интересно то, что в нашем доме по-прежнему было светло как днем, несмотря на то, что еще была ночь. Но теперь, после моего познания, в доме не было уже того беспорядка, который был до моего ухода. Все вещи стояли на своих местах.

Крест — путь заблудшим, упование христиан, символ безомоных, надежда обуреваемых, утешение скорбящих, целебное даяние, безопасность вселенной, сила беснующих, утешение нищих, покаяние неволевающим... основание Церкви... Приклад крест, и престолы разорена (прп. Ефрем Сирин).

М.К.: Перед своим уходом Нина увидела большой беспорядок в доме. Однако она, зная, что ей предстоит собираться и идти к той Женщине, не увлеклась мыслью: «Надо бы заняться устранением этого беспорядка», и поспешила на поиски того, что «едино на потребу». Вернувшись же, все нашла на своих местах.

Думается, что это — образ того, что мы должны в первую очередь искать Вечного, Небесного. Если мы будем так поступать, то Господь устроит и наши житейские нужды, как сказано в Священном Писании: «Ничто же прежде Царства Божия и правды Его, и это все [потребное для земной жизни] приложится вам» (Мф. 6, 33). Или как говорится о том в благозвучной поговорке: «Ты сделай дело Божие, а Господь сделает твои».

Не помню, спала я или нет, как уже наступило утро, и нужно было вставать.

С большим нетерпением ждала я наступления следующей ночи, чтобы вновь встретиться с той Женщиной. Мне ни с кем не хотелось говорить. Все здешнее, земное, было каким-то чужим и далеким. Казалось, что никакая земная радость не могла бы развеять тоски по Ней. День мне казался очень длинным и трудным...

(Продолжение следует)

Царственная мученица императрица
Александра Феодоровна Романова

Брак был частью замысла Божия, когда Тот создал человека. Это самая тесная связь на земле.

После заключения брака первые и главнейшие обязанности мужа по отношению к его жене, а у жены – по отношению к мужу. Они двое должны жить друг для друга, отдавать друг за друга жизнь. Прежде каждый был несовершенен. Брак – это соединение двух половинок в единое целое. Две жизни связаны вместе в такой тесный союз, что это больше уже не две жизни, в один. Каждый до конца своей жизни несет связанную ответственность за счастье и высшее благо другого.

Первый урок, который нужно выучить и исполнить, это терпение. В начале семейной жизни обнаруживаются как достоинства характера и нрава, так и недостатки и особенности привычек, вкуса, темперамента, о которых вторая половина и не подозревала. Иногда кажется, что невозможно притереться друг к другу, что будут вечные и безнадежные конфликты, но терпение и любовь преодолевают все, и две жизни сливаются в одну, более благородную, сильную, полезную, богатую, и эта жизнь будет продолжаться в мире и покое.

Долгом в семье является бескорыстная любовь. Каждый должен забыть свое «я», посвятить себя другому. Каждый должен вынять себя, а не другого, когда что-нибудь идет не так. Необхо-

БРАК - ЭТО САМАЯ ТЕСНАЯ СВЯЗЬ НА ЗЕМЛЕ

В этих записях святой страстотерпичи императрицы Александры Феодоровны содержатся отрывки из писаний о браке и семейной жизни, которые ее вдохновляли. Они были записаны Государыней в сентябре 1899 года, через 5 лет после ее свадьбы, когда она имела уже троих дочерей. Цитаты ясно показывают, что было близко сердцу ее, что ее мучило и беспокоило в повседневной жизни.

димы выдержка и терпение, нетерпение же может все испортить. Резкое слово может на месяцы замедлить сплавие душ. С обеих сторон должно быть желание сделать брак счастливым и преодолеть все, что этому мешает. Самая сильная любовь больше всего нуждается в ежедневном ее укреплении. Более всего неприятельна грубость именно в своем доме, по отношению к тем, кого мы любим.

Еще один секрет счастья в семейной жизни – это внимание друг к другу. Муж и жена должны постоянно оказывать друг другу знаки самого нежного внимания и любви. Счастье жизни составляется из отдельных минут, из маленьких, быстро забывающихся удовольствий от поцелуя, улыбки, доброго взгляда, сердечного комплимента и бесчисленных маленьких, но добрых мыслей и искренних чувств. Любви тоже нужен ее ежедневный хлеб.

Еще один важный элемент в семейной жизни – это единство интересов. Ничто из забот жены не должно казаться слишком мелким, даже для глупантского интеллекта самого великого из мужей. С другой стороны, каждая мудрая и верная жена будет охотно интересоваться делами ее мужа. Она захочет узнать о каждом его новом проекте, плане, затруднении, со-

мнении. Пусть оба сердца разделяют и радость, и страдание. Пусть они делит пополам груз забот. Пусть еще в жизни у них будет общим. Им следует вместе ходить в церковь, молиться рядом, вместе приносить к стопам Бога груз забот о своих детях и обо всем дорогим для них. Каждый в своих планах и надеждах должен обязательно подумать и о другом.

Я никогда не верила, что в мире может быть такое полное счастье – такое чувство общности между двумя смертными. Больше не будет разлук. Соединившись, наконец, мы связаны на всю жизнь, а когда эта жизнь закончится, мы встретимся снова в другом мире и навечно останемся вместе (из дневниковых записей Александры Феодоровны).

Бойтесь малейшего начала непонимания или отчуждения. Вместо того, чтобы сдержаться, пролонгировав немое, неосторожное слово – и вот между двумя сердцами, которые до этого были одним целым, появилась маленькая трещинка, она ширится и ширится до тех пор, пока они не окажутся навеки оторванными друг от друга. Вы сказали что-то в спешке? Немедленно попросите прощения. У вас возникло какое-то непонимание? Неважно, чья это вина, не позволяйте ему ни на час оставаться между вами.

Удерживайтесь от ссоры. Не пожитесь спать, застав в душе чувство гнева. В семейной жизни не должно быть места гордости. Никогда не нужно тешить свое чувство оскорбленной гор-

дosti и скрупулезно высчитывать, кто именно должен просить прощения. Истинно любящие такой казуистикой не занимаются, они всегда готовы и уступить, и извиниться.

Без благословения Бога, без освящения Им брака даже самая нежная и истинная любовь не сумеет дать все, что нужно жаждущему сердцу. Без благословения Неба вся красота, радость, ценность семейной жизни может быть в любой момент разрушена.

В устройстве дома должен принимать участие каждый член семьи, и самое полное семейное счастье может быть достигнуто, когда все честно выполняет свои обязанности.

Когда увядает красота лица, потухает блеск глаз, а со старостью приходят морщины или оставляют свои следы и рубцы болезни, горе, заботы, любовь верного мужа должна оставаться такой же глубокой и искренней, как и раньше. Нет на земле мерок, способных измерить глубину любви Христа к Его Церкви, и ни один смертный не может любить с такой же глубиной, но все же каждый муж обязан это делать в той степени, в какой эту любовь можно повторить на земле. Ни одна жертва не покажется ему слишком большой радю его любимой.

Есть нечто святое и вызывающее почти благоговейный страх в том, что жена, вступая в брак, сосредотачивает все свои интересы на том, кого она берет себе в мужа. Она оставляет дом своего детства, мать и отца, разрывает все нити, которые ее связывают с прошлой жизнью. Она оставля-

ет жену в полном смысле слова все отдать своему мужу. Для любого мужчины это торжественный момент — принять ответственность за молодую, хрупкую, нежную жизнь, которая доверилась ему, и лепить ее, защищать, оберегать, пока смерть не вырвет у него из рук его сокровище или не поразит его самого.

В любви нужна особая деликатность. Можно быть искренним и преданным, и все же в речах и поступках может не хватить той нежности, которая так покориет сердца. Вот совет: не демонстрируйте плохое настроение и оскорбленные чувства, не говорите гневно, не поступайте горно. Ни одна женщина в мире не будет так переживать из-за резких или необдуманных слов, слетевших с ваших губ, как ваша собственная жена. И больше всего в мире бойтесь огорчить именно ее. Любовь не дает право вести себя грубо по отношению к тому, кого любишь. Чем ближе отношения, тем больше сердцу от взгляда, тона, жеста или слова, которые говорят о раздражительности или просто необдуманы.

Каждой жене следует знать, что, когда она в растерянности или затруднении, в любви своего мужа она всегда найдет безопасный и тихий приют. Ей никогда не следует сомневаться в том, что во всех ее затруднениях он ей посочувствует и поможет.

Если почитаешь своего супруга, то и другой возвышен, если нет, то и другой унижен.

Первым требованием к жене является верность, верность в самом широком смысле. Сердце ее мужа должно ей доверяться без опаски. Верная жена своим характером и поведением доказывает, что она достойна доверия мужа. Он уверен в ее любви, он знает, что ее сердце неизменно предано ему. Он знает, что она искренне поддерживает его интересы. Очень важно, что муж может доверить своей верной жене ведение всех домашних дел, зная, что все будет в порядке. Мотовство и экстравагантность жен разрушили счастье многих семейных пар.

Цесаревна Николай Александрович и принцесса Алиса Гессенская после помолвки. Кобург, 1894 г.

Верная жена делает жизнь своего мужа благороднее, значительнее, обрещая его могуществом своей любви к возвышенным целям. Когда, дочеривая и любящая, она прилагает к нему, она пробуждает в нем самые благородные и богатые черты его натуры. Она поощряет в нем мужество и ответственность. Она делает его жизнь прекрасной, смягчает резкие и грубые его привычки, если такие были.

Но есть и такие жены, которые по доброй растерянности-паралитизму сами не делятся ничем. Они не протягивают руку помощи. Они нежатся на диванах, прогуливаются по улицам, грезят над сентиментальными романами и сплетничают в гостинице. Они абсолютно бесполезны и, будучи таковыми, становятся обузой для самой нежной любви. Вместо того, чтобы сделать жизнь мужа сильнее, богаче, счастливей, они только мешают его успехам. Результат дня над самим то же оказывается плачевным. Верная жена принажит и обнимает мужа, но также и помогает, и вдохновляет. Ее муж во всех сферах своей жизни чувствует, как помогает ему ее любовь. Хорошая жена — хранительница семейного очага.

Некоторые жены думают только о романтических идеалах, а повседнев-

Чем ближе душа приближается к Божественному и Вечному Источнику Любви, тем полнее раскрываются обязанности священной человеческой любви, и тем острее укору совести за пренебрежение к малейшим из них.

ет ее развлечения, к которым раньше привыкла. Она смотрит в лицо того, кто попросил ее стать его женой, и с дрожащим сердцем, но и со спокойным доверием вручает ему свою жизнь. И муж с радостью чувствует это доверие. Это на всю жизнь составляет счастье человеческого сердца, способного и на несказанную радость, и на неизмеримые страдания.

ными своими обязанностями пренебрегают и не укрепляют этим свое семейное счастье. Часто бывает, когда самая нежная любовь погибает, а причина

этого – в беспорядке, небрежности, плохом ведении домашнего хозяйства.

Для каждой жены главная обязанность – это устройство и ведение ее дома. Она должна быть великодушной и добросердечной. Женщина, чье сердце не трогает вид горя, которая не стремится помочь, когда это в ее силах, лишена одного из главных женских качеств, которые составляют основу женского естества.

Если знание – это сила мужчины, то мягкость – это сила женщины. Жена от мужа ничего не скрывает. Она не слушает слова восхищения других, которые не может пересказать ему. Когда жена чувствует себя разочарованной или оскорбленной, она может испытать искушение найти сочувствие, рассказав о своих переживаниях близким друзьям. Более губительного ничего не может быть как для собственных ее интересов, так и для восстановления мира и счастья в ее доме. Горести, о которых жалуются посторонним, остаются незаживающими ранами. Мудрая жена ни с кем не поделится своим тайным несчастьем, кроме своего владыки, так как только он может сгладить терпением и любовью все разногласия и несогласия.

По мере того, как со временем в трудах и заботах исчезает обаяние физической красоты, все более и более должна сиять красота души, заменяя

потерянную привлекательность. Жена всегда должна больше всего заботиться о том, чтобы нравиться мужу, а не кому-нибудь еще. Когда они только вдвоем, она должна выглядеть еще лучше, а не махать рукой на свою внешность, раз больше никто ее не видит. Вместо того, чтобы быть оживленной и привлекательной в компании, а оставшись одна, впадать в меланхолию и молчать, жена должна оставаться веселой и привлекательной и когда она остается вдвоем с мужем в своем тихом доме. И муж, и жена должны отдавать друг другу все лучшее в себе. Ее горячий интерес ко всем его делам и ее мудрый совет по любому вопросу укрепляют его для выполнения своих ежедневных обязанностей и делают хребтом для любой битвы. А мудрость и силу, которые нужны ей для выполнения святых обязанностей жены, женщина может найти, обращаясь только к Богу.

Нет ничего сильнее того чувства, которое приходит к нам, когда мы держим на руках своих детей. Их безомощность затрагивает в наших сердцах благородные струны. Для нас их невинность – очаровывающая сила. Когда в доме новорожденный, брак как бы рождается заново. Ребенок сближает семейную пару так, как никогда прежде. В сердцах оживают молчаливые до этого струны. Перед молодыми родителями встают новые цели,

есть люди, которые смотрят на появление детей как на несчастье. Но так смотрят на детей только холодные эгоисты.

Великое дело – взять на себя ответственность за эти нежные юные жизни, которые могут обогатить мир красотой, радостью, силой, но которые также легко могут погибнуть; великое дело – пестовать их, формировать их характер – вот о чем нужно думать, когда устраиваешь свой дом. Это должен быть дом, в котором дети будут расти для истинной и благородной жизни, дитя Бога.

Родители должны быть такими, какими они хотят видеть своих детей – не на словах, а на деле. Они должны учить своих детей примером своей жизни.

О, пусть Бог поможет каждой матери понять величие и славу предстоящего ей труда, когда она держит у своей груди младенца, которого ей нужно выкормить и воспитать. Что кажется детям, то горит родителей – подготовить их к жизни, к любым испытаниям, которые ниспослет им Бог.

Будьте преданы. С благоговением примите свою священную ношу. Самые прочные узы – это узы, которыми сердце человека связано с настоящим домом. В настоящем доме даже маленький ребенок имеет свой голос. А появление младенца вливает на весь семейный уклад. Дом, каким бы он ни был скромным, маленьким, для любого члена семьи должен быть самым

Братская доброта и милосердие обычно проявляются в мелочах. Маленькие знаки внимания, пустяки, но постоянное самоотречение; коротенький разговор о желаниях и настроениях других; деликатный, но показательный уход от всего, что может причинить боль – это те мелочи, которые создают мир и любовь и которые гораздо больше внешней вежливости.

появляются новые желания. Жизнь приобретает сразу новый и более глубокий смысл.

На их руки возложена святая ноша, безмерная жизнь, которую им надо сохранить, и это вселяет в родителей чувство ответственности, заставляет их задуматься. «Я» – больше не центр мироздания. У них есть новая цель, для которой надо жить, цель достаточно великая, чтобы заполнить всю их жизнь.

Конечно, с детьми у нас появляется масса забот и хлопот, и поэтому

дорогим местом на земле. Он должен быть наполнен такой любовью, таким счастьем, что, в каких бы краях человек ни странствовал, сколько бы лет ни прошло, сердце его должно все равно тянуться к родному дому. Во всех испытаниях и бедах родного дом – убежище для души.

Сила воли лежит в основе мужества, но мужество тогда только может вырасти в настоящую мужественность, когда воля уступает, и чем больше воля уступает, тем сильнее проявления мужественности.

Нет на земле более подходящего для мужчины поступка, чем такого, когда мужчина в расцвете своих сил, как малый ребенок, с любовью склоняется перед своим немощным родителем, оказывая ему почитание и уважение.

Пока живы родители, ребенок всегда остается ребенком и должен отвечать родителям любовью и почтением. Любовь детей к родителям выражается в полном доверии к ним. Для настоящей матери важно все, чем интересуется ее ребенок. Она так же охотно слушает о его приключениях, радостях, разочарованиях, гостях и гостях.

я, планах и фантазиях, как другие люди слушают какое-нибудь романтическое повествование.

В таком доме могут воспитываться только красота и мягкость характера. Одним из несчастий нашего времени является то, что такие семейные вечера вытесняются делами, развлечениями, вращением в обществе.

Итак течет жизнь истинного дома, иногда при ярком солнечном свете, иногда во мраке. Но при свете шли во мраке — она всегда учит нас обращаться к Небу, как к Великому Дому, в котором претворяются все наши мечты и надежды, где соединяются вновь по-

равные на земле узы. Во всем, что мы имеем и что делаем, нам необходимо благословение Бога. Никто кроме Бога не поддержит нас во время великого горя. Жизнь так хрупка, что любое расставание может оказаться вечным. Мы никогда не можем быть уверены, что у нас еще будет возможность попросить прощения за злое слово и быть прощенными.

Наша любовь друг к другу может быть искренней и глубокой в солнечные дни, но никогда она не бывает настолько сильной, как в дни страданий и горя, когда раскрываются все ее скрытые до этого богатства.

О, Господи, души наши озари любовью, молимся!..

Холод — дух заволаживает. Снежные поля — необозримы. Ледяные торосы — как горы, чернеет ледяная вода. А полярные ночи — непроглядная холодная тьма на целых полгода. Солнце — и забыли какое оно есть! Шесть месяцев ужасная ледяная тьма!.. Как жить! Как дышать таким воздухом?..

«Мне очень страшно и больно, — пишет семиклассница Люда, — вот уже полгода как я разговариваю со своими родителями на разных языках. Я не знаю, что за причина в этом. Я люблю маму и папу. Но они меня любят ли? Я не знаю. Вечно они спорят между собой, и я у них, наверно, лишняя...»

Пишет шестиклассница Катя: «Мой папа редко улыбается. А как бы я хотела, чтобы он, придя с работы, сказал мне ласково: «Ну, как твои дела, дочка?» Я бы ответила ему с радостью: «Хорошо, папочка», и смогла бы все, все рассказать ему. Вот такой у меня папа.»

А мама и дома мало ночует. Ночная смена у нее. Иногда мама приходит домой пьяная. Тогда папа куяв-то ухаживает и домог его совсем не бывает.

Нам с Колей страшно бывает и очень скучно, мы с ним часто плачем. А когда мама увидит нас такими, еще больше наколотит обоях. «Чего еще вам надо, — говорит, — хлеб есть, вода есть, ну и живите...»

«А мой папа пьет вино, — пишет Надя. — Я не могу смотреть, когда он пьяный ругается, дерется, колот посуду, бьет маму. Недавно всех нас четверых выгнал на мороз. Соседи говорят папе: «Зачем ты, Иван, издеваешься над семьей?» А он им: «Моя семья, а не ваша, что хочю, то и делаю с ней.»

Мама не раз притаскивала папу домой. Он был совсем неживой. Карманы его были все выворочены. Так папа приходит с полочки. О, если бы папа наш не пил водку! Я бы Богу свечку поставила. И зачем эту водку делают? Она такая горькая и злая...»

«А у нас папа хороший, а мама немного плохая, — пишет Маша. — Я сколько раз сама видела, как мама приводила домой чужого дядю. А когда папа ужасал в командировку, так дядя чужой ночевал у нас каждую ночь. Он мне давал конфеты, а я не брала у него. Мама нам с Пегей наказывала, чтобы мы не говорили папе, а я все ему рассказала. Тогда мама не давала нам есть целую неделю. И зачем только мама водит чужого дядю? Я вырасту, обязательно скажу, чтобы он больше не ходил к нам. И без него хорошо.»

А вот пишет девятиклассник Миша:

«Мы с маленькой Галей пришли с улицы. Там играли в войну. Как пришли домой, а здесь своя война: мама дерется с папой, а папа дерется с мамой, а маленький Гера от страха залез в ванну, а там полно воды. Гера сильно плакал. Мы с Галей тоже стали сильно плакать.»

Когда мама с папой услышали, что мы сильно плачем, перешли в другую комнату и там еще пуше стали ругаться и даже драться. Я сам не знал, зачем папа с мамой часто дерется. Я ж маму спрашивал: «Мама, зачем вы с папой деретесь?» А мама мне говорила, что они вовсе не дерутся, а बातуются. «А разве так बातуются, говорю, вон папа ходит с завязанной щекой». «Это у него зуб болит. — говорит

мама, — надо больше ему». Эх, вырасту большой, никогда не буду драться, ни за что на свете...

...Как я люблю своего папу, — говорит маленький второклассник Вася. — Вот придет с работы папа, я его готов расцеловать всего. А он со мной не хочет разговаривать.

Смотри! куда-то в сторону и только курит без конца. Я к нему, а он посылает меня к какой-то чужой матери. Я ему говорю: «Папа, мама наша еще с работы не пришла». А он свое: «Иди к такой-то матери». Эх, папа, папа, как нам хорошо было бы жить, если бы ты со мной поиграл или хотя бы поговорил про школу, про бабушку нашу. «Иди ты со своей бабушкой к такой-то матери», — скажет опять мой папа. А куда я пойду к чужой матери, у меня есть своя мама, только она еще с работы не пришла...

Эх, дети, милые дети! Как холодно вам и неуютно со своими родителями. Нет у них нежной ласки, нет теплоты, нет любви родительской к своим детям, оставили они одного или двоих ребят, а остальные, котят, всех погубили абортными, не позволили взойти на свет Божий. Да и этиши думая детшками тяготятся как ненужными, как лишними, без них было бы свободнее и разгульнее жить да поживать...

И почему же эти дети не видят и не слышат от своих родителей ласкового нежного слова? Почему они в тягость своему папе или своей маме? Или дети не знают права на то, чтобы им жить? Ведь и все папы, и все мамы тоже были детьми. Их-то растили! Их-то воспитывали, трудились над ними, а теперь вот им тяжело с детьми возиться, надо их уничтожить абортными, да предохранением всяким. Эх, люди, люди! До чего мы дожили!

Вот смотрите, в малоразвитых странах делается совсем не так.

У индийского крестьянина Брахимта (Борислава) восемь малых детей. Мать Кенина (Ксения) всех их любит и всех очень жалует. Брахимт и Кенина не тяготятся своими детьми, из которых четыре мальчика и четыре девочки.

Вот к Рождеству и Новому году отец и мать купили всем ребятам

— Поза-позавчера видел, — говорит он.

«Ну, теперь, может быть, отстанет», — думает отец. Где там. У Рики еще больше стало впрокоров.

— А какой он, папа, страшный? — снова, как прокурор, спрашивает она отца.

— Очень страшный.

— А какой страшный-то, настоящий страшный?

— Да, Рика, он настоящий страшный.

— А я его и не боюсь, — заявляет девочка.

— Ну, ты у нас — герой, — улыбается отец.

— Нет, папа, и взаправду я Раху не боюсь, — и девочка берет со своей груди маленький крестик и целует его. — Мама мне говорила, что Христос сильнее Раху.

— Эге, — думает с радостью отец, — она уже знает, кто сильнее и кто слабее.

Вот так и развлекается Брахимт с маленьким Рикой. И хотя он сильно устал от работы, но вот эта святая любовь к детям как рукой снимает с него всю тяжесть.

Девочка Оля пришла из школы очень веселая.

— Мама, мамочка, — закричала она в окно, — иди скорее, чего я только принесла!

Мать, услышав голос девочки, быстро вернулась в дом.

— Мамочка, смотри, чего мне написала Аня Ивановна.

Мать посмотрела в дневник Оли и улыбнулась. Там были две пятёрки. Даже по физическому труду, по которому девочка отставала из-за слабого здоровья, и то стояла чистая пятёрка.

— Молодец, — сказала весело мать. — Умная девочка ты у меня, Олечка. Хорошо учишься. И мать ласково поцеловала девочку в румяную щечку. Оля ликовала.

Но не успела еще мать с дочкой поговорить как следует, как в комнату буквально влетела Маринюшка. Она вся раздумилась от быст-

по игрушечному ружью (в Индии кругом зверь, поэтому детей приучают с детства обращаться с ружьем), девочкам купили по кукле. Хотя и бедная семья Брахимта, но она богата любовью и добрым сердцем.

Самая маленькая девочка очень любит папу. Она без него жить не может... Когда папа приходит с поля, Рика бросается к отцу на руки и обязательно спрашивает его:

— Папа, а Раху ты видел в поле?

Отец устал. Он целый день работал под знойным солнцем. Но болтать с любимой дочкой ему охота.

— Нет, деточка, — говорит он, целуя ее в смуглую щечку, — не вышла я Раху.

— А вчера ты, папа, Раху видел?

— И вчера, детка, не видел.

— А вот, поза-позавчера видел?

Отцу надо что-то в калте поевать, и он думает скорее отговориться от любопытной Рики.

¹ В Индии существует поверье, что демон Раху, с золотой головой, железным туловищем и ногами и еще золотыми крыльями, летает по небу и заглатывает Солнце, Луну, — потому и бывает затмение светила небесных. И людей он поглатит.

рого бега, ее голубые глазенки играли всеми цветами.

— Мамочка, милая мамочка, — закричала она и радостно бросилась к матери.

— Что ты, Мариночка? — овладомилась мать.

— А принесла я тебе тебе, мамочка! — и девочка сунула матери тетрадь успеваемости.

Преисчувствуя снова приятное, мать ласково погладила Мариночку.

— Тут у тебя двойка? — сказала мать, перелистывая страничку.

— Не-не, мамочка, — горячо запротестовала девочка, — одну пятерку.

— Да, пятерку, — подхватила Оля, завистливо глядя на сестру, — а по числосписанию опять напялапа?

— Нет-нет, мамочка, — звизжала Мариночка, — и по числосписанию тоже чистая пятерка. Самая-самая чистая пятерка.

Мать улыбнулась. Ей было очень приятно видеть, как девочки стараются учиться. После того, как не стало у них отца, ей с детьми было очень трудно. Но она горячо

любила их, и это помогало ей перенести горечь раннего вдовства.

— Милые вы мои сиротки, — ласково обняв детей, сказала мать, — вы умнши у меня, и Олечка, и Мариночка. Учитесь вы хорошо и ведете себя скромно. Это очень хорошо. Но помните, милые, что вам говорил дедушка. А он говорил, что надо хорошо учиться и хорошо Богу молиться. Кто плохо учится — и плохо Богу молится, а кому Бог дал хорошую память и ум — тот должен и любить больше Господа. Тогда Он даст вам большие успехи, и здоровье даст, и спасение всем нам.

Девочки внимательно слушали свою мать, они вовсе не забыли, что им говорил дедушка.

— Я, мамочка, уже «Верую» знаю, — сказал Оля серьезно.

— И я знаю половину «Верую», — подхватила Мариночка.

— Да, знаешь, — предразнила Оля, — а вчера запуталась на «Отче наш».

— Это я так, — смущилась Мариночка, — а сейчас я уже знаю «Верую» наполовину.

Мать утерла платочком слезу, которая быстро-быстро побежала по ее бледному лицу. Затем она обняла обоих девочек, поцеловала их и сказала: «Сейчас будем обедать, мойте чище руки».

Ну, скажите, где светозарнее жизнь семьи — в такой ли вот доброй и любовной среде или в той, где чванство, мрачное отупление, где ребенок от своих родителей не услышит доброго слова.

Вот она где, Арктика! Вот где духовный холод и моральный голод. Вот тут ноци делятся по полюда, когда отец и мать не разговаривают друг с другом по 5-6 месяцев, а бедный единственный ребенок оставлен без доброго ласкового слова на все детство, на всю жизнь.

И за умножение беззакония, изсякнет любви многих. (Мф. 24, 12).

«О, Господи, души наши озари любовью, молимся!» (5 ирмос 6 гласа).

Архимандрит Тихон (Ариков).

«МАТЕРЬ СВЕТА»

ет такого человека, который не любил бы русских народных сказок. Но на слова, которыми они заканчиваются: «Сказка — ложь, да в ней намек, добрым молодцам урок!», весьма немногие обращают внимание. А ведь большинство народных сказок имеют глубокий духовный смысл.

Как-то возвращаясь из Задонского монастыря, услышала разговор одного попутчика со своей соседкой: «А что, молодежь-то сейчас не хотят слушать ни Бога, ни родителей...» Вот, например, в сказке видит отец, что пришло время сыновьям жениться, дает им по стреле и, полагаясь на волю Божию, отпускает искать себе невест. Младшему, казалось бы, повезло меньше всех: стрела указала на мокрую, противную лягушку. Ох, как огорчился Иван! Да де-

Сказка — ложь, да в ней намек...

ваться некуда: против воли Божией да родительской не пойдешь — так и принес лягушку домой.

Вот Иван слушался родителей, а родители Бога, потому что знали, что Господь ничего дурного не пожелает. Так и в жизни — под сырой мерзкой лягушкой скрывается до поры и времени прекрасная царевна.

Но смалодушничал Иван, не хватило у него веры и терпения дождаться своего часа, раньше предусмотренного Богом времени спалил в печи лягушечью кожу. Что же получилось? Обрек себя

на более трудные и долгие испытания. Похитил дракон невесту и пришлось Ивану искать ее за три моря.

Человек, когда приходит к нему скорбь, пытается тут же от нее избавиться, не желая ни смиряться, ни терпеть, тем самым только отяжеляя себя безверием.

Святые люди, когда к ним приходила всякого рода неприятность, просили Бога не столько об избавлении от нее, сколько в укреплении сил пережить испытание, а святое терпение умножало духовные дары: любовь и опыт.

Чаще всего человек сам ставит себя «в положение Ивана»: лягушечья шкура сгорела, невеста у дракона, свои силы постраданы.

Иван, собрав в дорогу все необходимое, идет вызволять из плена свою возлюбленную (на жизненном пути легче тому, кто не обременен тяжелой поклажей).

Далее обратим внимание на то, что если бы Иван не творил милости всем нуждающимся, то не смог бы справиться с драконом. В самые тяжелые минуты на выручку пришли те, кому Иван оказал тоже необходимую помощь.

Ведь слезы благодарности ничего приравниваются к молитве

праведника! И таких примеров в каждой жизни немало. Если люди забывают о сделанном им добре, то Господь всегда его помнит и обязательно поддержит милующего в трудную минуту.

Нередко люди говорят: «Бог меня не слышит». А мы, сами-то, разве поможем нести камень человеку, который решил утопиться? Так поступает и Господь: если мы не чувствуем Его помощи, то, прежде всего, нужно пересмотреть свой путь – движемся ли мы по течению Евангельских заповедей или против него? Может быть, уже давным-давно несем камень своих нераскаянных гре-

хов для своей гибели? Дело не в нарушении слуха у Бога, а в нарушении Его заповедей.

Так вот и Иван, прилагая на своем пути все силы и средства к вечному своему спасению, не окажется в конце земного пути побежденным и абсолютным потерпевшим перед всемогущим лицом смерти.

Добро победило зло. Так пусть пасхальные слова: «Христос воскрес!» звучат в сердце каждого человека, и вся наша жизнь будет удивительной сказкой с добрым концом!

Паломница

Христианская поэзия

Младое древо посадила Садовник,
Удобрив и святой водой поляна.
Убрал подальше темный куст — терновник,
Чтоб белый свет младенцу виден был.

И дал свободу, полную свободу:
«Расти и набирайся свежих сил.
Судить Я буду о тебе по плоду —
Ведь часть себя в тебя Я заложил.

А если в дело вкладываешь душу,
То дело невозможно не любить.
Я буду ждать и помогать радушно,
Но без потерь путь к свету не пройти.

Соблазны будут. Будут черви кушать,
И дровосеки станут ствол рубить.
Я отгону, ведь Я в тебя вана душу —
Ты это постарайся не забыть.

Когда же корни станут в земле крепки,
И расцветешь ты от Моех забот,
Склонив к земле устойчивые ветки,
Попробую, какой дало ты плод.

Коль добрый плод — продолжишь жизнь в саду,
А коли злой — то за оградой сада.
Расти, всему свой срок и жди — приду —
Твой выбор, не отстань еще ограда».

Сергей Кузнецов, г. Тула.

И ЧТОБ ЛЮБОВЬ НЕ ПОКИДАЛА ЗЕМЛЮ

В аду нас просто не услышит Бог,
И будет поадио каяться и биться.
Земную жизнь свою ты править мог,
Лишь надо было верить и молиться.

А нам, увы, обычно недосуг:
Проблемы, деньги, прочие заботы.
Сходить бы в храм, да снова лучший друг
Звонит... Потом опять мешает что-то.

Так год за годом растворялись дни,
Оставив фото лучших из мгновений...
Но свечи, словно звездные огни,
Сердца волнуют многих поколений,

И теплый дождик милостью Творца
Опять умоет допущенную сушу.
Играет солнце в куполах Ельца,
И злым, и добрым согревая душу.

И, замерев на краешке пути,
Перед безоблачным открытым небом,
Вдохнешь неслышно: «Господи, прости!»,
Ведь, живы все мы — не единым хлебом.

Ты нам как воздух нужен, как вода, —
Тебя умом и всей душой приемлю!
Хочу, чтоб рядом был со мной всегда,
И чтоб любовь не покидала Землю.

Татьяна Лапина, г. Елец.

История, подаренная Ангелом

олнце взошло и через открытое окно заглянуло в комнату. Его лучи забегали по лицу Алеши и разбудили его.

Он встал, быстро оделся и выбежал во двор умываться. Холодная вода из колодца быстро прогнала остатки дремы. По дорожке к калитке шла бабушка Неонила, торопясь к обедне. «Бабушка, бабушка!» – радостно закричал Алеша, подбегая к ней и обнимая ее. Перекрестив внука, бабушка сказала: «Алеша, я пошла на службу в церковь, скоро приду, а ты оставайся со своим Ангелом хранителем». Бабушка ушла в церковь, и тут только Алеша сообразил, что не успел спросить у бабушки, где же этот Ангел, который должен с ним остаться? Оглянувшись вокруг и увидев, что рядом никого нет, он подумал, что Ангел, наверно, хочет поиграть с ним в прятки, и пошел искать его.

Где бы он мог быть? Проходя мимо умывальника, Алеша заметил, что большой черный жук барахтается в воде и никак не может выбраться.

«Как же ты попал сюда?» – подумал Алеша, подставляя жуку широкую, похожую на мост щепку. Взобравшись на нее, жук отряхнулся от воды, расправил крылья и, благодарно жужжа, полетел к лесу. Алеша помахал ему вслед и отправился дальше. Ангела нигде не было видно. Проходя мимо кустов смородины, Алеша услышал жалобное и тихое млыканье. Заглянув под куст, мальчик увидел соседского котенка Барсика. «Маленький, потерялся, наверно, и дороги домой не нашел», – подумал Алеша.

«Как же ты один всю ночь в темноте просидел?» Он взял котенка на руки и побежал к соседскому дому. Войдя во двор, Алеша увидел на крыльце миску с молоком и посадил рядом с ней Барсика.

– Ешь, Барсик! – Алеша погладил котенка, и тот благодарно замурлыкал... А где же Ангел? Алеша направился к своему дому. Подойдя к калитке, он увидел двух маленьких птичек, которые вились и щелбтали у корней большого дерева. Подойдя поближе, Алеша увидел совсем маленького птенца, выпавшего из гнезда. Птицы-родители с тревожным щелбетом металась над своим птенцом, не зная, как ему помочь. Алеша посмотрел вверх и подумал: «Какое высокое дерево! Пожалуй, эта задача будет потруднее, чем

вытащить из воды жука и отнести домой соседского котенка». Перекрестился Алеша, посадил птенца за пазуху и со словами: «Господи, благослови!» осторожно полез вверх. Лезть было трудно, птенец за пазухой изредка бился и пощипывал Алешу своим клювом. «Подожди, не мешай», – шептал мальчик, осторожно переставляя ноги. Ну, вот и гнездо. Еще миг, и птенец сидит на своем месте, а счастливые родители с радостным щелбетом кружат вокруг гнезда.

– Что ты там делаешь на дереве? – вдруг слышит Алеша вопрос и видит, что под деревом стоит бабушка Неонила и смотрит на него.

– Бабушка, бабушка, здесь птенец упал! – Алеша, как мог, быстро слез с дерева и подбежал к бабушке. – Где же он?

– Кто – он? – спрашивает бабушка.

– Да Ангел, с которым ты меня оставила! Бабушка улыбнулась и присела на лавочку возле калитки.

– Садись, Алеша! Слушай.

Давным-давно жил на свете преподобный Агафон. Жил он в уединении и приходил в город только за тем, чтобы продать свое рукоделие и купить хлеба. Однажды, придя в город, он увидел на площади большого, оставленного всеми. Почувствовал глубокое сострадание и нему, он на деньги, полученные от продажи рукоделия, нанял хижину и стал ухаживать за больным, пока тот не поправился, а затем, радуясь сделанному добру, возвратился к себе в пустыню.

– Вот так, Алеша, – сказала бабушка, прижав к себе внука и целуя его в лоб, – сострадание и страждущим и желание помочь слабым делает человека подобным Ангелу.

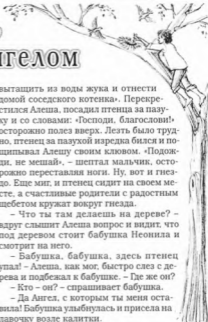
Свящ. Николай Епифанов «ЗЕРНЫШКИ»

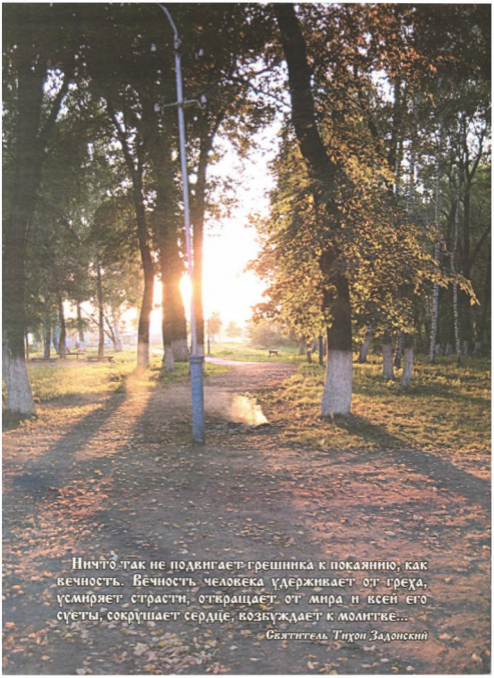
Просьба не распечатывать альманах в хозяйственных целях

При перепечатке ссылка на "Задонский паломник" обязательна

399200, Липецкая обл., г. Задонск, ул. Коммуны, 14, Задонский Рождество-Богородицкий мужской монастырь, тел. 2-49-55. Выходит с 2000 г. Тираж 6300 экз.

Издание зарегистрировано Федеральной службой по надзору за соблюдением законодательства в сфере массовых коммуникаций и охране культурного наследия. Свидетельство ПИ №ФС77-21446 от 01 июля 2005 г.

Ничто так не подвигает грешника к покаянию, как вечность. Вечность человека удерживает от греха, усмиряет страсти, отвращает от мира и всей его суеты, сокрушает сердце, возбуждает к молитве...

Святитель Тихон Задонский